

Татяна Мау

2021

Татяна Мау

2021

«ЛитРес: Самиздат»

2016

May T.

2021 / Т. Мау — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Люди двадцать первого века потеряли человеческое лицо, перестали ценить человеческую жизнь. Их поведение переполнило чашу терпения. Неминуема страшная и жестокая гибель. Есть ли у людей надежда на светлое и чистое будущее?

2021

Все события книги являются вымышленными, любые совпадения – случайны.

ПРЕДВЕСТНИКИ

Лера ехала на работу. Она проезжала этот путь каждый будний день последние десять лет, но дорога ее никогда не раздражала, не надоедала, надо сказать, что именно путь, по которому она ездила на работу, был основной причиной, почему она до сих пор не искала другого места.

Жила она в Заречной части, а работала в Нагорной, причем у самой Реки, и каждое утро маршрутка выскакивала на площади Ленина и несла женщину навстречу Солнцу.

Только представьте себе: вы въезжаете на площадь, справа от вас томно и неторопливо несет свои воды Река, а впереди, там, на стрелке, просыпается Солнце. Маршрутка мчится прямо к источнику света, потом поворачивает направо и въезжает на мост. И вот, повернув голову налево, сквозь пыльное стекло вы видите, как Солнце спокойно и вальяжно поднимается по небу, бьет вам в глаза солнечными искринками и призывно будит: «Вставайте! Откройте шире глаза! Наступает новый прекрасный день! Будем делать добро, и стремиться к совершенству! Вперед! Вперед! Нас ждут потрясающие дела!»

Потом автобус переезжал через реку, сворачивал под мост налево, и буквально через пару остановок Лера выходила. Здесь было более ветрено и прохладнее, чем на соседних улицах, но так вкусно пахло от реки свежестью и водой, что даже дух захватывало!

Лера всегда чувствовала, что ее что-то очень сильно связывает с Солнцем: солнечный луч, пробившийся сквозь тучи, мог развеять ее тревожное состояние, и одарить ощущением радости и счастья, а пасмурные, серые дни действовали на нее угнетающе. Ноябрь, самый темный и дождливый месяц, наводил на нее тоску, лишал сил и работоспособности.

Безусловно, поскольку она жила в одном из самых пасмурных городов России, Солнце не встречало ее каждое утро на мосту, но она знала, что оно все равно поднимается где-то там, за горой. Оно, источник тепла, света, жизни.

Было серое пасмурное ноябрьское утро, Лера, как обычно ехала на работу и вспоминала вчерашнюю передачу на телеканале ТВ3. По этому каналу частенько показывали любопытные передачи с мистическим подтекстом, а женщина вечерами во время приготовления ужина всегда включала для себя телевизор. Он ей был нужен в качестве фона, потому что Лера не любила находиться в полной тишине. Иногда её внимание зацеплялось за какие-нибудь интересные факты и рассуждения, звучащие в телевизионных сюжетах. Вот и вчера ее заинтересовала передача про конец света. Эта тема вообще сильно муссировалась в текущем году, потому что, как говорили во вчерашней передаче, календарь маяя говорит абсолютно точно, что именно 21 декабря 2012 года закончится очередной этап и наступит конец света. Приводили много фактов, подтверждающих теорию ученых о конце света, давали высказаться историкам и другим ученым по данной теме.

Нельзя сказать, чтобы Лера очень интересовалась этой темой, она скорее не верила всей той информации, которая шла из телевизора, было просто интересно. Говорили, что якобы есть люди, которым продали за баснословные деньги билеты на ковчег, где можно переждать катаклизмы, которые неизбежно случатся; что есть люди, которые запасают продукты и другие предметы первой необходимости и спускаются в бункеры. «Забавно, – думала Лера, пока ехала на автобусе, – какая-то массовая истерия. Разве можно всерьез верить всему, что говорят средства массовой информации. Может быть, это просто заказные материалы, они кому-нибудь выгодны. Только, кому? Какой смысл в нагнетании общей истерии по поводу того, что скоро жизнь на земле кончится? Бессмыслица. Те, кто не верят ни в какую религию и никаким предсказаниям, так и останутся при своем прагматичном мнении, что вся эта информация –

чистый бред, а те, кто поддаются панике, могут наделать каких-нибудь непоправимых ошибок, а потом, обнаружив, что их в очередной раз обманули, и конца света так и не наступило, будут очень сильно разочарованы».

Потом в памяти всплыла еще одна передача, тоже по этому каналу, о вариантах конца жизни на Земле. Это был цикл передач, в каждой серии рассматривались варианты и последствия от разных природных катаклизмов. Например, что будет, если средняя температура воздуха повысится на несколько градусов. Сначала начнется всеобщее таяние ледников, уровень воды на земле резко поднимется, вследствие чего повысится и общая влажность воздуха. Территории, прилегающие к океанам и морям, будут затоплены. Растительность пустыни погибнет, потому что не сможет приспособиться к слишком сырому климату. Над материками будет наблюдаться большое скопление грозовых туч, и, как следствие, на землю выльется огромное количество осадков. Территории, и ранее подверженные затоплению, теперь полностью уйдут под воду. Область болотистых местностей в разы увеличится и поглотит под собой пахотные земли. Значительно сократившаяся территория лугов и полей повлечет за собой массовое падение скота вследствие голода. Люди, лишившись привычных источников питания, попытаются заменить еду химическими соединениями, но не сумеют организовать массовое производство достаточного количества пищи. Поэтому часть населения погибнет от голода, другая от наводнений. Жители таежных районов подвергнутся нападению мерзкого гнуса и будут умирать от незаживающих кровоточащих укусов.

В конце концов, уровень поднявшейся воды достигнет такого уровня, что поглотит всю землю. А вот затем, когда на планете не останется ни одного представителя человеческой породы, массовый потоп сойдет на нет. Снова проступит суша, обогащенная илом, на котором произрастут новые виды растений. Вновь начнет развиваться животный мир: птицы, насекомые, звери. Но уже никогда более не будет на земле человека, самого злобного, самого отвратительного создания, исчерпавшего свой путь самосовершенствования.

Съемки передачи были потрясающими, картинки выглядели абсолютно правдоподобно, и Лера с огромным удовольствием просмотрела все серии из этого цикла. Но самыми великолепными и потрясающими были кадры, показывающими, как прекрасна станет Земля, когда с нее будут стерты последние следы пребывания человека. Наша голубая планета с зеленой буйной растительностью и разнообразным животным миром. Красиво.

Тут Лерины мысли перескочили на другую тему: человека нельзя считать абсолютным злом для планеты. Люди сделали много замечательного, и в сфере культурной жизни, и в развитии промышленности. Сколько всего интересного и необычного придумали люди за последние несколько лет. Жизнь изменилась настолько быстро и резко, что ни один предсказатель не смог бы этого предвидеть. Человек изобрел столько новых приспособлений для облегчения своей жизни, вывел массу новых пород животных и растительности. Обогатил свое существование замечательными вещами. «Все-таки, жизнь прекрасна!» С этой мыслью Лера вышла из маршрутки и пошла на работу.

Вечером все было как обычно: домой она вернулась примерно в половине восьмого, все уже были дома, муж лежал на диване и смотрел телевизор, дочь занималась, чертила очередной проект, сын играл на планшете. Лера переоделась, вымыла руки и пошла на кухню. Это было ее любимое место в доме, здесь она себя чувствовала полной хозяйкой. Недавно, в начале года, кухню отремонтировали, приобрели новую мебель, установили новую технику, и сделано все это было так, как хотела Лера. Вася, муж, конечно, ворчал, рычал и сердился, потому что не любил, когда по дому ходят чужие люди, стучат, пылят. Но женщина все это мужественно вытерпела, и вот теперь, каждый раз заходя на кухню, она чувствовала искреннее удовольствие и удовлетворение от предпринятых усилий.

Как всегда, она сначала разогрела себе кофе, выпила чашечку с круассаном, потом подогрела оставшийся после обеда картофель, мясную подливку, накормила домочадцев, и принялась готовить на следующий день. Это был нормальный, привычный ритуал, он не раздражал и не тяготил женщину, скорее даже успокаивал. Во время готовки она всегда включала телевизор, зачастую для фона, даже не вникая в текст передачи, но некоторые события ее заинтересовывали, и тогда она сосредотачивала все свое внимание на информации.

В этот раз Первый канал показывал серию фильмов о конце света. Тема было очень интересной: птицы, животные, рыбы и другие представители животного мира очень странно ведут себя последнее время. И создатели программы делают вывод: не это ли знаки о том, что конец света уже близок?

Лера была прагматиком, в весь этот мистицизм не верила, но необычное поведение животных действительно заставляло задуматься. «Им бы по-научному посмотреть на эту проблему, и выяснить, что происходит с воздухом, водой и той экосистемой, которая окружает этих дельфинов, и при чем тут конец света?» – думала про себя Лера. Она вообще считала себя очень стрессоустойчивой и невозмутимой. Такую «чушь», как она выражалась, «надо соизмерять с реальными фактами, а не слепо верить во всякий бред». Последнюю фразу она чаще всего говорила при муже, потому что он-то, как-раз очень любил подобные передачи, всегда бурно их обсуждал, и склонялся к мистическому восприятию мира.

Но тут ее размышления прервал Саша. Он принес учебник по литературному чтению, положил на стол с открытой страницей и сказал:

– Давай уже стихотворение учить. Елена Вениаминовна сказала, что оно очень легко учиться, а я ничего не могу запомнить.

Надо сказать, что сына она обожала и никогда не могла ему ни в чем отказать, впрочем, как отец и сестра. Но его невозможно было не любить. Во-первых, он был очень милый. Бывают такие мальчики, у которых светлые волосы, серо-голубые огромные глаза, звонкий голос, и все, что они делают, вызывает у окружающих умиление, улыбку и иногда даже смех. А когда он молитвенно складывал ладошки, вытягивал губки и делал умильные глазки, и говорил «ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста», то мама таяла и выполняла все, о чем просил ее сыночек.

Ну а во-вторых, и, наверное, это самое главное, он был удивительным ребенком. Читал он очень много, книги глотал быстро, запоминал массу информации, перерабатывал ее, и выдавал такие выводы, что взрослые удивлялись, откуда вообще в маленькой детской голове могли возникнуть такие мысли. Его умозаключения были настолько взрослыми, что к его мнению невозможно было не прислушаться.

Кроме всего прочего, он был очень самоорганизован, и вопросы о совместном приготовлении уроков вставляли только в критичных случаях. Поэтому Лера тут же отложила все свои дела и села с ребенком учить стихотворение. Учить стишок было интересно, потому что речь в нем шла про жуков, что они похожи на автомобильчики, одеты в плотные пиджаки, и каждое такое сравнение Саша обыгрывал голосом мимикой, движением, в общем, это был театр одного актера.

– Ну все, малыш, молодец, давай спать. Уже одиннадцатый час, завтра рано вставать.

– Ок, спокойной ночи, мамочка, – сказал чудо-ребеночек и пошел спать.

«Золото мое», – подумала Лера и вновь принялась за свои дела.

Ближе к полуночи, она пошла спать.

– Послушай, – повернулся к ней муж, – а ведь и у майя, и у инков календарь заканчивается на этой дате, 21 декабря 2012 года. Все, дальше ничего нет. Это последняя дата в их расчетах.

– Просто это было такое далекое для них будущее, что они не стали дальше записывать. Давай спать.

– Нет, но ведь эти данные подкрепляются знаками и доказательствами. Ну послушай меня.

– Хорошо, я слушаю, – ответила Лера сквозь полудрему.

– Представляешь, произойдет галактическое выравнивание. Плоскость эклиптики Солнечной системы совпадет с галактической плоскостью, и произойдет это точно в день зимнего солнцестояния, 21 декабря 2012 года!

– Ты хоть знаешь, что такое эклиптика?

– Какая разница, ты послушай главное: грядет конец света!

– Прекращай свои панические рассуждения! Спи! Еще вчера ты говорил, что конец света будет 12 декабря.

– Нет, это было неверное прочтение календарей майя и инков. Сейчас уже абсолютно точно установлено, что это произойдет именно двадцать первого!

– Заканчивай смотреть телевизор целыми днями! Скоро совсем с ума сойдешь со своими рассуждениями! – Лера отвернулась и больше не поддерживала беседу, а Вася еще некоторое время бормотал, приводил факты и доводы, сам себя убеждая в неминуемости конца света.

Жизнь шла своим чередом: дочка сдавала зачеты, сын ходил в школу, муж продолжал лежать на диване и смотреть все передачи подряд (его рабочий график позволял ему три дня ничего не делать), а Лера ходила на работу. В выходные дни чаще всего они никуда не выбирались, потому что дома накапливалось много дел. Наступил декабрь, и уже прошло двенадцатое, и никаких катаклизмов не произошло, мир жил все той же жизнью. Вася каждый день продолжал рассуждать о конце света, и однажды вечером торжественно усадил с собой рядом жену и сказал:

– Я все решил. Мы продаем все, что у нас есть и едем в Сербию. Покупаем землю около горы Ртань, потому что только там можно спастись от конца света.

– Ну ты хоть послушай, что ты сам говоришь! – Резко оборвала его жена. – Опомнись! Ты что собрался продавать? И когда ты успеешь и продать квартиру и купить землю, да еще и построить домик около горы? И все это за десять дней, потому что твой конец света наступит, по твоим словам, 21 декабря.

Вася весь сразу поник, глаза потухли, а Лера продолжала:

– Успокойся, если уж будет конец света, то лучше умереть дома, в своих собственных стенах! Они, как говорится, помогают! – с этими словами женщина резко встала с дивана и ушла к дочке в комнату.

Мужчина сидел потерянный, ошеломленный и бормотал чуть слышно: «Я опоздал, все пропало, какой я все-таки нерасторопный, да, да, конец будет здесь, дома, в этих стенах».

Если бы Лера обратила внимание на эти слова! Может быть в их семейной жизни все было бы по-другому.

Утром она ехала на работу и перебирала в голове вчерашний разговор. Она привыкла во время длинной дороги разбирать ситуации, которые происходили с ней дома и на работе. Ехала она достаточно долго, всегда умудрялась сесть, так что ей никто не мешал и не отвлекал от ее мыслей, а встающее над мостом Солнце, только упорядочивало рассуждения и как-бы ставило в них точку.

«Почему я так отношусь к нему? Раньше мне было интересно его слушать, в его нестандартных фразах и неожиданных замечаниях я видела его необычность, индивидуальность. Почему сейчас, когда я его слушаю, мне кажется, что он бредит? Что он несет такую ахинею,

которая нормальному человеку и в голову-то прийти не может! Совсем уже сдвинулся от безделья. Еще бы! Лежать целыми днями на диване, все бока уже пролежал!»

Лера еще некоторое время ругала мужа последними словами, приводила сама себе доводы его никчемности, бесполезности и бестолковости, а потом сказала себе: Стоп! и, слегка успокоившись, сделала неутешительный вывод: «Просто я его не люблю». Да и есть ли она вообще, эта любовь? Может быть это просто пустые слова? И на самом деле существует только влечение, привязанность, уважение? И когда все это проходит со временем, то ничего не остается, и люди уже только раздражают друг друга?

А было ли у них что-то в начале? Может они ошиблись в выборе партнера? Да, конечно, двоих детей просто так не заводят. У Леры перед глазами всплыла картинка, как она выходит из роддома с Сашенькой на руках, а Васенька ее встречает с цветами, дарит конфеты медперсоналу, берет сыночка на руки, как самую большую драгоценность. Он, в общем-то, очень хороший отец. И зря она его называет лентяем и тунеядцем. Ведь это только благодаря ему их сыночек посещает так много кружков и секций, потому что Вася очень хочет, чтобы из Саши вырос человек разносторонне развитый. «Посмотри на подруг и родственников, – осаживала сама себя женщина, – у кого еще есть такой отец? Кто еще столько занимается их воспитанием и развитием?»

Дорога закончилась, Лера пришла на работу, надо было вникать в производственные проблемы. Со своим мужем в мыслях она помирилась (хотя на самом деле и не ссорилась), но вывод, что она его не любит, так и остался.

После того вечернего разговора поведение Василия резко изменилось. Он как-то осунулся, начал опасливо озираться по сторонам, прекратил интересоваться новостями, и старался поменьше выходить на улицу. Единственными его вылазками оставались только походы с Сашей в секции и кружки.

Лера была слишком занята проблемами на работе, домашними делами, поэтому она не обратила внимания на происходящие с мужем изменения. Может быть, поговори она в тот момент с ним, постарайся вытянуть из ямы, в которую он начал сваливаться, все могло бы быть по-другому? Кто знает.

А Вася в тот памятные вечер, после резких слов жены, еще долго ворочался в кровати, осмысливая и анализируя информацию. В его голове крутились обрывки текста из прочитанных публикаций о конце света, кадры просмотренных передач, и сверху на все это наслаивались слова жены: «Лучше умереть дома», и Васино подсознание крепко-накрепко запомнило эту фразу и трансформировало ее. «Жизнь закончилась, дома смерть». А самый главный вывод, который потряс и убил мужчину: он не нужен Лере, она его совсем-совсем не любит, для нее важнее ее проблемы на работе, телевизор по вечерам, разговоры с дочерью, но не он, не Василий.

Дело в том, что Васин график работы определял его образ жизни: три дня из четырех он был дома, и общался только с домашними, а среда, в которой он вращался на работе, казалась ему не его пошиба, люди, по его мнению, были ниже него по интеллекту и воспитанию. Друзей у него не было, водку он не пил, с соседями не общался. Вот так и получилось, что игры разума привели его к единственно правильному, как он считал, выводу: жизнь кончилась, умереть надо дома, он никому не нужен.

Он все больше времени стал проводить перед телевизором и компьютером, меньше стал разговаривать и играть с сыном, дочь совсем перестал замечать, а Леру перевел в разряд врагов. Теперь он считал, что все, что с ним произошло, его неустроенная жизнь, неудавшаяся карьера, все было по вине жены. И самый главный вывод, который он для себя сделал: она его не любит!

Вечером, 20 декабря, во время ужина, дочь обронила фразу:

– Представляете, наши студенты совсем с ума сошли. У нас есть целая группа, человек пять, они всерьез поверили в конец света и завтра не собираются приходить в институт. А между прочим завтра срок сдачи работ.

Вася при этих словах напрягся и прекратил есть, даже отодвинул от себя тарелку.

– Они считают, что если соберутся у кого-нибудь одного дома, то их всех вместе конец света не настигнет.

– Интересно, как это, стороной что ли обойдет? – ухмыльнулся Саша, отправляя в рот очередной кусок котлетки.

– При чем тут конец света, – рассудительно завила Лера и встала за добавкой, – просто они хотят прогулять учебный день и устроить для себя маленькую вечеринку.

– Ну да, они сегодня рассуждали какое невероятное количество алкоголя они должны с собой захватить. Всех, кто хочет присоединиться после лекций, звали.

– Надеюсь, ты не собиралась пойти с ними?

– Нет, но дело не в том, верю я в их бредни или не верю, просто мне с ними неинтересно. Смысл напиваться до упаду и слушать их пьяный бред?

– Про конец света? – выдавил из себя отец.

– Пап, да ну при чем здесь твоя любимая тема, – резко ответила Людмила. При этих словах Васины глаза вылезли из орбит. Он почему-то был уверен, что дети не в курсе его трепетного отношения к разговорам о конце света, а девушка продолжала. – Их на самом деле ничего не трогает и не интересует. Конец света для них действительно, как и говорит мама, просто повод не учиться и покуражиться. Они начнут-то может и на чьей-нибудь квартире, а потом все равно перейдут в ночные клубы, благо весь интернет кишит объявлениями: «Только в нашем кафе, и только в последний день существования нашей цивилизации!» Для всех это просто рекламный ход, чтобы заманить побольше клиентов.

– Как я рада, что ты у нас такая рассудительная! – Лера обняла дочку за плечи.

– А я? А меня? – тут же вставил сынуля.

– Ты тоже у нас умница. Правда, отец?

Вася никак не отреагировал, было видно, что он погрузился в свои мысли и о чем-то напряженно думает.

– Пап, – еще раз позвала его Лера, – Васенька!

Муж вздрогнул, будто просыпаясь.

– Завтра все по плану? Ты с утра с Сашей в бассейн?

– Нет, я завтра не смогу. Мне надо поработать дома. Пусть Люда ходит.

– Так у нее же лекции с утра.

– Ну, не знаю, кто-нибудь другой. Позвони Андрюхе.

Он имел в виду сына их подруги. Иногда парнишка выручал семью и возил мальчика в бассейн. Дело в том, что ехать туда было не очень удобно, два перехода через большие дороги, пересадка, кроме всего, тренировка заканчивалась поздно, на улице было уже темно, поэтому Пыхтины не хотели отпускать ребенка одного.

– Хорошо, я позвоню, – удивленно сказала Лера, но дальше тему развивать не стала.

Наступило 21 декабря 2012 года.

Утро в семье было обычным: первой встала мама, выпила кофе, потом разбудила дочку, пока та мылась в ванне, приготовила ей и сыну завтрак, разбудила Сашу. Когда сын поел и собрался, они вместе вышли из дома, дошли до школы, потом ребенок пошел учиться, а Лера двинулась в сторону автобусной остановки, чтобы ехать на работу. Люда собралась и поехала в институт.

Вася спал.

Лера ехала и думала о вчерашнем разговоре за столом. «Придунок, решил дома отсидеться, какая у него там может быть работа? Уже вечность не брал в руки никаких инструментов. Сидит, ковыряется на сайтах, картинки разглядывает!» В ее душе ни разу не шевельнулось желание разобраться, что с ним происходит. Может ему нужна моральная поддержка? Может он ждет заботы и нежности? Нет, Лера об этом не думала. Муж был ей неинтересен. Его присутствие раздражало женщину. «Лучше бы ты исчез куда-нибудь», – думала она про себя.

День прошел. Ничего необычного не произошло. Никаких катаклизмов. Ночь проспали. На следующий день ни один канал более не рассуждал о приближающемся конце света или о его последствиях. Никто из журналистов более не муссировал эту тему и не выяснял, почему же не сбылось то, что было предсказано, и о чем так много вещали последнее время.

Тема закрылась.

И ЗАБЕРЕТ ОН МИР...

То, что произошло с землянами в следующие девять лет, не поддается никакой логике. Человечество будто сошло с ума.

Разврат, зверство, грубость и алчность заполонили мир. Войны, беженцы, артобстрелы и оранжевые революции, экономические и политические санкции... Мир в две тысячи шестнадцатом с трудом остановился на пороге третьей мировой...

Каждый день в российских новостях передавали то об одном злодеянии, то о другом.

То в средней полосе России муж вырежет всю семью: троих детей, жену, тещу, и расчленил их, без мотивации, без злого умысла, просто так.

То на Дальнем Востоке женщина выбросит из окна девятого этажа своего годовалого ребенка. Просто так, чтобы он не мешал ей спать.

Потом в Интернет выложат кадры зверского избиения до полусмерти трехлетнего малыша мамашей, за то, что он просил у нее шоколадку.

То в средней полосе России соседка отравила газом всю семью, жившую этажом выше, только за то, что их пятилетняя дочка каждый день бегала по квартире.

Разврат и злоба заполонили Европу и Америку.

Азию захлестнула волна катаклизмов, стихийных бедствий и неизлечимых смертельных заболеваний.

Золотой телец был поставлен во главу угла и стал единственным мерилем всего.

Фильмы, которые снимали на всех киностудиях мира, все более напоминали взгляд шизофреника на окружающую действительность; компьютерные игры стали реалистично жестокими.

Человеческая жизнь потеряла всякую ценность.

ПЕРСПЕКТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Ольга Владимировна сидела в кафе, с удовольствием пила кофе и думала о том, какая она все-таки молодец! Как правильно она приняла решение тогда, девять лет назад. Пожалуй, это был самый верный шаг в её жизни.

Почему-то именно сейчас ей вспомнился тот хмурый сентябрьский день. Она сидела в этом же кафе, также, как и сегодня, заказала для себя чашечку кофе и пару ягодных корзиночек. Но в тот день перед ней стояла невыносимая, как ей тогда казалось, задача: сделать выбор.

Дело в том, что её старинный однокурсник позвонил накануне и сказал: «Ольга, спасай! Только ты сможешь сдуть это дело».

Они встретились в центре города и пошли в это самое кафе. Ольга знала, что у Олега хороший бизнес, стабильное финансовое состояние, сколоченное на его личной невероятной энергии и на костях его подчиненных. Еще в те давние годы, когда они вместе учились на юрфаке, Олег выделялся своей напористостью, амбициозностью и сумасшедшей способностью

из всего делать деньги. Учась на третьем курсе, он уже неплохо зарабатывал и периодически организовывал для всего курса вечеринки. Он всегда очень хорошо чувствовал людей и умело использовал их знания и способности для своей выгоды.

Ольга все это знала, и поэтому слегка удивилась, когда он ей позвонил. Им было уже по тридцать пять, институт был давно за плечами; особых результатов на юридическом поприще Ольга не добилась, закончила строительный, сейчас работала на стройке, и поэтому была немного насторожена и удивлена этому звонку.

И вот, после нескольких минут воспоминаний о чудесных студенческих годах, Олег наконец-то приступил к теме:

– Оленька. Я недавно приобрел базу отдыха. Хорошенькая такая, уютная, место прекрасное. Но вот в чем беда: она совершенно непрезентабельна.

– Молодец, поздравляю тебя. – Ольга искренне за него порадовалась.

– Мне нужен свой человек, который сможет сделать из совдеповского дома отдыха переклассный отель. И этот человек – ты.

– Почему я? – Ольга была ошарашена. – Я же ничего не умею.

– Неправда. Ты себя недооцениваешь. Во-первых, у тебя прекрасное чутье, я помню по институтским годам, во-вторых, исключительный вкус. А самое главное: ты очень требовательная, решительная и жесткая.

– Интересно, – улыбнулась женщина, – когда это ты успел рассмотреть?

Мужчина улыбнулся в ответ и продолжил:

– Отель находится на берегу реки, сейчас там несколько старых домиков и недавно построенный корпус. При строительстве использовались хорошие материалы и новые технологии, так что его можно будет использовать для начала. Я прикупил рядом еще около шести тысяч гектар земли, поэтому развернуться есть где. Ты приедешь, на все помотришь своим хозяйским глазом и обрисуешь мне, как ты видишь новый современный пансионат с развлечениями, бассейном, сауной, ну и всем прочим, что тебе самой захочется. Я не буду тебя ограничивать.

– А у тебя самого есть уже какие-нибудь мысли?

– Особо нет. Может быть... Нет, не знаю. Я пока не могу себе представить, как это должно выглядеть. Но одно знаю точно: должно быть несколько корпусов, но обязательно связанных между собой, чтобы можно было, не выходя на улицу, пройти из одного в другой. Возможно, это будут подземные галереи, может быть какие-то замысловатые переходы... Не знаю. Подумай сама, потом мне расскажешь.

– Ты говоришь так уверенно, будто я уже...

– Да, самое главное, – перебил её Олег, – условия. Я тебя беру директором отеля, с очень широким функционалом: и администратора, и прораба, и дизайнера, и обеспеченца. Одним словом, хозяйка гостиницы.

– Почему я? – Ольга пыталась понять причины, побудившие бывшего однокурсника сделать ей такое предложение.

– Все очень просто. Я давно наблюдаю за твоими успехами. Я был немного удивлен, когда ты резко поменяла профессию, не найдя себя в достаточно хорошем бизнесе. Но потом понял, что ты действительно была права: твое дело – руководить людьми. Я несколько раз бывал на стройках, где ты была прорабом, и наблюдал за твоими действиями. Ты так умеешь заставить людей делать то, что тебе нужно, так хорошо организовываешь процесс. Поэтому на тебя пал мой выбор.

– Ну хорошо, какую ты мне предлагаешь должность, я поняла. Поехали дальше: условия работы: график, оплата, условия проживания.

– Круглосуточно, все двадцать четыре часа в сутки, и даже больше.

– Ты мне предлагаешь периодически жить на базе?

– Нет, не периодически, постоянно. Для тебя уже готовы прекрасные апартаменты в новом корпусе. Огромные меблированные комнаты, зал и спальня, гостиная – столовая, где можно принимать гостей. Соответственно, бытовая техника, гаджеты.

– А как же моя жизнь здесь, в городе? Семья, друзья?

– Выбирай. Я тебя только предупреждаю сразу: времени на них не останется совершенно.

– Слушай, наверное, я буду вынуждена отказаться. Мой Юрик меня не поймет...

– Если не поймет, значит, дурак, – резко ответил Олег, – а на дураков не надо тратить жизнь.

– Ну, как же... – мямлила женщина.

– Олечка, милая, условия, которые я тебе предлагаю, такие шикарные, что отказываться от этого просто невозможно.

– Ну какие такие условия? Постоянная жизнь в отеле? Фактически на съемной квартире...

– Нет, фактически в своем собственном отеле. Во-первых, отношение: к тебе относятся, как к хозяйке, тебя слушают беспрекословно, выполняют твои личные пожелания. Никакой тебе готовки и уборки, за тебя это делает обслуживающий персонал. Ты будешь чувствовать себя богатой состоявшейся владелицей бизнеса. Это очень дорогого стоит.

– А на самом деле...

– И на самом деле это так. Я предлагаю тебе стать совладелицей. Пятьдесят процентов тебя устроит?

– Откуда у меня такие деньги, чтобы выкупить пол отеля. – Женщина грустно вздохнула.

– Послушай, я все просчитал: первые полгода я беру тебя на зарплату, не очень большую, фактически пять процентов от реальной прибыли. Но! Во-первых, ты проживаешь и ешь совершенно бесплатно, никаких тебе коммунальных платежей, стирок, трат на продукты и химические средства. А во-вторых, такая же сумма денег уходит в счет выкупа твоей доли. Сейчас отель стоит пять миллионов. Если прибыль отеля будет составлять около сотни тысяч в месяц, то...

– Пять тысяч на руки, пять тысяч на выкуп? – Оля скептически посмотрела на собеседника. – С такими темпами я буду на тебя вечность работать и никогда ничего не получу.

– Так в этом же и есть самый главный смысл: чем выше прибыль отеля, тем быстрее ты станешь совладелицей. Ты запустишь отель на полную мощность, то есть снесешь старую рухлядь, отстроишься по самому последнему слову техники и моды, проведешь колоссальную рекламную кампанию, к тебе поедут богатые люди, и принесут в своем клювике целую кучу денег. Помяни мое слово, не пройдет и трех лет, как ты станешь миллионершей.

– Твои бы слова, да Богу в уши... – грустно пошутила женщина.

– Ладно, все, – засобирался Олег, – я побежал, дела. У тебя есть два дня на принятие решения. В среду жду твой звонок. Но если ты откажешься, то всю жизнь будешь жалеть о том, что не использовала свой шанс! Пока.

Олег наклонился к ней, поцеловал в щеку и убежал. А Ольга осталась сидеть за столом.

Она попросила у официанта принести для неё чашечку кофе с любимыми малиновыми пирожными и посмотрела в окно. За стеклом было хмуро и дождливо. Мимо пробежали люди, прячась под зонтами. Они были замученными жизнью, своими семейными проблемами, бесконечными мыслями о том, где же взять деньги на самые необходимые вещи. Она сама была такая же. Бегала с работы домой, считала свои копейки, содержала мужа – идиота. Олег полностью прав: на таких дебилов не стоит тратить жизнь. Он никогда её не поймет и не поддержит. Сегодня вечером она расскажет Юрию о предложении Олега, тот сделает скучающее лицо и ответит: «Делай, как хочешь», потом будет злиться, если у Ольги все будет получаться, или злорадствовать, когда она будет набивать себе шишки. При таком отношении предложение Олега на самом деле, это возможность вырваться из болота и сделать шаг к другой жизни.

Но что делать с дочкой? Ей всего пятнадцать. Сложный возраст. Если мать будет далеко, неизвестно, как это скажется на поведении девочки. Надо сказать, что она и так-то непростой ребенок. Как быть?

«Хотя, с другой стороны, ей можно все объяснить. Она поймет, почему я сделала выбор в пользу работы. Можно просчитать, когда и как мы с ней будем видеться... Отговорки, – прервала сама себя Оля. – Ни один ребенок никогда не сможет простить матери то, что она его бросила. А это именно так: я её бросаю».

Женщина сидела за столом, помешивала ложечкой кофе, бессмысленно глядя в чашку, и не находя ответа: Что ей делать? Соглашаться или отказаться? Прыгнуть в новую жизнь, или продолжать влачить жалкое существование?

Само предложение ей очень понравилось. Быть хозяйкой пансионата, организовывать процесс так, как ей хотелось, по своим собственным правилам, что может быть лучше. И даже если ей никогда не выкупить эти несчастные пятьдесят процентов, то хотя бы окружающие будут относиться к ней, как к наивысшему начальнику. Она будет царем и богом для своих подчиненных, создаст им такие условия и заставит их работать так, чтобы они держались за свои места и больше всего в жизни боялись их потерять. Она так устроит быт, заставит поддерживать такую чистоту в номерах, посадит такие растения на клумбах, что гости будут стремиться не раз и не два вернуться сюда отдохнуть.

Она представила себе, как будет выглядеть её отель: большие серые здания, связанные между собой галереями, с огромными окнами, просторными фойе и уютными номерами. Ольга даже дала названия люксам: «Розовый фламинго», потому что стены в спальне будут нежно-розового цвета, плавно переходящего в сиренево-розовые в гостиной, и насыщенные сиреневые в санузле. «Белый танец», с белоснежным текстилем, занавесями, аксессуарами, дизайнерскими статуэтками.

«Я скажу: «Да!», – твердо решила женщина, встала из-за стола и поехала домой.

Разговор с мужем, как она и ожидала, был неприятным.

– Вечно тебе неизвестно что надо, – ворчал Юра. – Лезешь в какую-то авантюру, сама не понимая, что это такое. Ну какой может быть ресторанный бизнес? Ты же в нем ничего не понимаешь!

– Ну почему ресторанный? – удивилась Ольга. – Скорее гостиничный.

– Вот я и говорю, ничего не понимаешь, тупая. Твои новые хозяева будут без конца тебе звонить и заставлять их встречать с накрытыми столами, а денежки на их кутежи ты будешь искать сама. Завели себе займку!

– Ну, знаешь ли! – Ольга была возмущена до глубины души. – Я уже все решила. И мне твое мнение не очень интересно. Ты никогда меня не поддерживаешь, не скажешь доброго слова! Только хамство и унижение! Надоело!

– Давай, вали! – муж запустил в неё солонкой. – Иди, ложись под первого попавшегося!

– Ты вообще-то, о чем? Вечно сморозишь какую-то глупость и думаешь, что очень умный!

– И вообще, скоро конец света! Надо молиться и пытаться жить по заповедям, а ты лезешь в какую-то клоаку!

– А сам-то ты молишься? Что-то я не заметила у тебя какой-то особенной набожности! Тебе только бы грешить!

Потом они еще немного покричали друг на друга, временами переходя на ненормативную лексику, а потом разошлись по разным комнатам.

Утром Ольга позвонила Олегу и согласилась на его предложение.

Следующие пару лет Ольга работала в таком напряженном темпе, что сама себе диву давалась. Она успевала сделать все: и проследить за персоналом, чтобы они работали на совесть, и придумать, как облагородить территорию, и поругаться с архитектором, прорабом, строителями.

Сотрудники её побаивались, но очень уважали и всегда старались сделать все хорошо, качественно, словом, так, как она и просила.

На территории базы параллельно проходило два процесса: строились новые корпуса, и организовывался отдых людей в старых зданиях. Когда часть номеров была построена, их начали тоже сдавать отдыхающим. Условия проживания были в этих номерах совершенно разными, цены соответственно тоже, но Ольга Владимировна старалась, чтоб посетители старых домиков не чувствовали себя ущербными. Ольга общалась с каждым, обеспечивала для них возможность посещать развлекательные комплексы, организовывала интересные мероприятия.

– Каждый клиент для нас – золото, – любила повторять она, проводя собрания с персоналом. – Не смотрите, что их номера плохо обустроены, в них нет душа, и туалет один на две комнаты, но если эти люди полюбят наш отель, то они будут возвращаться к нам снова и снова. Потом посоветуют своим друзьям приехать на отдых к нам. И таким образом мы с вами всегда будем востребованы. Запомните главное правило: есть клиенты – есть зарплата. Нет клиентов – нет зарплаты. Если на третьем этаже – директриса обратилась к горничной третьего этажа нового корпуса, на которую шли постоянные жалобы от постояльцев, – не будет отдыхающих, то ты, Светочка, будешь без зарплаты. И не думайте, что я буду вам платить просто потому, что вы состоите у меня в штате. Для вас чистая сделанная оплата и никакого обещанного заработка!

– Ведьма, – переглядывались между собой горничные. Но потом выходили с собрания и начинали работать с новым усердием.

Семья действительно оказалась брошенной, и первое время Оля очень сильно переживала по этому поводу. Её очень огорчало поведение дочери, она стала резкой, грубой, съехала в успеваемости. Ольга старалась использовать каждую возможность для общения с дочерью, забирала её к себе на все выходные. Но ближе от этого они не стали. Дочь считала себя брошенной и не смогла простить этого матери. Сразу, как только она закончила одиннадцатый класс, девочка уехала в Москву, поступила в институт, и больше уже домой не вернулась. Иногда они говорили по телефону, но по тону дочери Ольга чувствовала, что та считает, что матери не нужно знать ничего об её жизни.

С мужем тоже никак не складывалось. После того памятного разговора, муж надулся и замолчал, совсем перестал разговаривать с женой, игнорируя её любые слова и замечания. Однажды заскочив домой, Ольга обнаружила в ванной комнате женскую косметику, а в шкафах – вещи.

– Юрий, – сказала она вошедшему в это время мужу, – давай разведемся. У нас семьи нет и никогда уже не будет. Ты нашел себе новую пассию, вот и будь с ней счастлив.

– Я готов. – Юрий был спокоен. – Предлагаю завтра подать заявление. Ребенок у нас уже совершеннолетний, поэтому в суд нам обращаться не нужно. Жду тебя завтра в десять в ЗАГСе. Только, извини, но ночевать здесь ты не можешь. Со мной живет другая женщина, ей будет неприятно тебя видеть.

– Ничего, что я еще пока твоя жена? – Ольга начала заводиться, готовая перейти на скандал.

– Успокойся, – тон мужа был все так же спокоен и безмятежен. – Ты уже давно мне не жена. Давай без скандалов. Завтра в десять.

– Ладно.

На следующий день они развелись.

Собственно говоря, измена мужа её особенно не задела, потому что уже давно они были чужими людьми друг другу. Он не интересовался её успехами, она не спрашивала, как у него дела, чем он занят. И, кроме того, у неё самой был бурный и яркий роман с Олегом.

Начиналось все неожиданно, романтично и очень красиво.

Олег приехал с друзьями, хозяевами города, в середине лета. С дороги он позвонил Ольге и попросил подготовить домик для веселой теплой компании. «Мы хотим отметить заключение очень удачной сделки. Твой отель расположен в прекрасном месте, в стороне и в людях. С одной стороны, ехать недалеко, с другой – нет праздно шатающихся зевак».

– Да, конечно, я скажу, чтобы для тебя подготовили голубой домик, – Ольга тут же согласилась и принялась организовывать мероприятие для нужной компании.

Женщина решила разметить их в старом домике, выкрашенном голубой краской, именно поэтому и получившем свое название. Условия в нем были не самые лучшие и не современные, но его главным плюсом было уединение. Он стоял немного на отшибе, на возвышенности, вдалеке от других сооружений дома отдыха. Отдыхающие забредали сюда редко, предпочитая места отдыха, расположенные в низине, в ближайшем ореоле вокруг столовой.

Сразу за домиком была выстроена беседка, в центре которой стоял мангал, по краям были устроены скамеечки. Сразу, только приехав на базу отдыха, Ольга заметила этот домик и решила, что именно его она оборудует для приема особых гостей. Поэтому он всегда содержался в идеальном порядке, все скамеечки, крыши, техника были доведены до совершенства.

Внутри было две комнаты, небольшие, но очень уютные, оборудованные всей необходимой мебелью, телевизорами, точками доступа. Была здесь и небольшая комната для приема пищи, где можно было накрыть стол на небольшую компанию в пять – семь человек. В шкафчиках стоял набор необходимой посуды, на столике – электрический чайник, в холодильнике – полный набор продуктов, а в баре – вина и крепкие алкогольные напитки на любой вкус.

Охрана сообщила директрисе о приближении машины особых гостей, женщина вышла их встретить. Из машины вышли трое солидных мужчин: в дорогих костюмах, с солидными портфелями и неприступными лицами. Из-за руля вышел Олег, улыбнулся во весь рот, как это умел делать только он, и заключил хозяйку отеля в объятия.

– Привет, Олечка! Смотри, кого я к тебе сегодня привез! Давай, познакомлю.

Ольгу слегка ошарашил тон мужчины. Ранее все их встречи проходили на дружеской, но слегка отстраненной ноте. Тон, интонации, манеры, все подчеркивало, что их связывают исключительно партнерские деловые отношения, ни о какой близости речи не шло. И вдруг сегодня... Олег обращался к Ольге так, будто она была его сестрой или женой, иными словами, близким и родным человеком.

«Может быть, он специально играет эту роль? Возможно, так надо себя вести перед этими людьми?» – подумала женщина про себя и начала активно подыгрывать Олегу.

Подошедший персонал выгрузил из машины привезенные продукты, кухонные работники разобрали их, разложили все, что нужно на полках холодильника, необходимые взяли для приготовления вечернего стола. Гарри, лучший шашлычник всех времен и народов, как его называли все посетители отеля, развел огонь, начал разбирать мясо.

– Олечка, добрый вечер, – замурлыкал крупный толстый мужчина, целуя ей руку, – я Виктор Петрович, лучше просто Витя, поскольку друзья Олега – мои друзья. Это – он показал на сухопарого молодого человека, – Виталик, а это – Толик.

– Ну уж нет, – забасил последний из представленных. – Я не согласен на такое имя. Мне нравится, когда женщины ко мне обращаются уважительно и называют по имени отчеству. Так что я Анатолий Анатольевич.

– Хорошо, хорошо, – тут же миролюбиво отозвался Виктор, – пусть ты будешь Толь Толи-чем.

По тону мужчины было понятно, что он любит всеми распоряжаться и командовать, всегда берет на себя организацию мероприятия, и не приемлет возражений.

– Очень хорошо, – Ольга приняла правила игры, – я очень надеюсь, что вам будет уютно, и все понравится.

– С такой-то хозяйкой иначе быть не может.

Вечер был замечательный, теплый, с ласковым нежным ветерком. Потрескивали сучья в кострище, звучала тихая музыка. Мужчины наперебой ухаживали за Ольгой, угощали её вином, фруктами, конфетами, засыпали комплиментами. Все было мило и непринужденно, но Ольга чувствовала, что ни один из приезжих не добивается её, не переходит рамки дозволенного. Все было чинно, благопристойно, по-джентельменски.

Глубоко за полночь компания начала расходиться. Условились встать наутро очень рано с тем, чтобы пойти на рыбалку.

Ольга тоже поднялась и хотела было пожелать всем спокойной ночи и удалиться, как вдруг Олег задержал её.

– Помоги мне пожалуйста, разобраться с продуктами.

– Да, конечно.

Мужчины ушли в домик, зажгли свет в комнатах, затем быстро его погасили. Олег с Ольгой сидели рядом на скамейке. Мужчина держал её руку, нежно перебирая пальцы, потом наклонился и поцеловал.

– Все это ради тебя. Я не могу без тебя жить, ты мне нужна. – Он шептал ей на ухо бессвязные речи, а она таяла в сильных объятиях. – Пойдем. – Олег увлек её за собой, повел в свой номер и запер дверь. – Оленька, родная моя, любимая...

После этого вечера Олег очень часто стал приезжать в отель, когда на час-два, когда на ночь, две, три. Они гуляли по парку, ближнему лесу, обсуждали планы, перспективы, планировали обустройство отеля. Несколько раз мужчина задерживался на неделю. В такие периоды Ольга чувствовала себя особенно счастливой, совместное проживание, пусть даже и в чужих номерах, не в собственном доме, давало ей ощущение семьи, дарило надежду на совместное будущее.

Они уже ни от кого не прятались, не шифровались. Посетители отеля воспринимали их как семейную пару и, когда Олег уезжал в город, подходили к Ольге с вопросами: а где ваш муж, когда он вернется?

Все рухнуло в одночасье.

Однажды Олег позвонил и сказал:

– Оленька, сегодня вечером я приеду с большой компанией, мы отмечаем рождение моего сына.

– У тебя же дочь... – ошарашенно проговорила женщина.

– Да, но вчера у меня родился сын! Представляешь! Теперь я дважды отец!!! У меня сын! Наследник!

Ольга слушала восторженные речи гордого папаши, а внутри у неё все обрывалось. С трудом сдерживая слезы, директриса распоряжалась, давала указания персоналу, организовывала предстоящее мероприятие. Весь вечер она была среди людей, поддерживала тосты, улыбалась. Одна мысль билась в её голове: «Все кончено, будущего нет...»

В эту ночь Ольга осталась одна. Поняв, что праздник заканчивается, и скоро все гости разойдутся спать, она нашла повод уйти и растворилась среди темных стволов деревьев. Олег, видимо, понял этот маневр, потому что не пошел её искать и не постучался к ней в номер.

Женщина лежала в кровати, глядя невидящими глазами в темноту, и перебирала в голове одну и ту же мысль:

«Как же так! Почему так? Он же был со мной, говорил, что только я дарю ему счастье! Как так может быть? Люди не заводят детей, если у них все плохо в семье!!! Зачем он меня обманывал, зачем говорил, что только со мной ему хорошо? А какой он сегодня гордый: у меня сын! Пропави ты пропадом, уходи, навсегда исчезни из моей жизни! Ты сделал мне так больно, как никто никогда не делал! Как мне жить дальше? Что я буду делать? На кого мне опереться? Кому можно верить? Меня предал самый близкий человек! Как жить дальше?»

Поняв, что еще немного и она доведет себя до истерики, Ольга встала с кровати, подошла к туалетному столику, стоящему у окна. «Где-то здесь у меня были лекарства... Что можно выпить...» Она никогда не злоупотребляла успокоительными, в самых крайних случаях пила лишь валерьянку. Вот и теперь решила остановиться на безобидной траве. Достала из блистера две таблетки и положила их в рот. Подняв глаза, она взглянула на улицу. Прямо напротив окна была установлена скамейка, с которой у женщины было связано много воспоминаний. Сколько раз они сидели на ней вместе, обнявшись. «А эта комната, – Ольга перевела взгляд вглубь помещения, – хранит столько нежных минут. Надо все поменять».

Женщина решительно встала, включила свет и подошла к своему рабочему столу. Взяв чистый лист бумаги, она начала набрасывать обстановку своей будущей комнаты. Ольга твердо решила, что переедет из этих апартаментов. Сначала она перебрала все помещения, где ей было бы удобно разместиться, потом, выбрав три возможных варианта, на начала их мысленно обставлять мебелью.

В конце концов картинка сложилась, новые апартаменты были выбраны. Постепенно отношения сошли на нет, но партнерами по бизнесу они остались.

РАСШИФРОВАННОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Антон встретил Милу из института, и они решили прогуляться, благо погода была прекрасная. Падая легкий снег, ветра совсем не было. Температура держалась около минус пяти градусов, что не совсем характерно для середины февраля, и именно поэтому хочется побыть подольше на улице и насладиться прогулкой.

Антон был студентом исторического факультета, был по уши влюблен в историю государства Российского, особенно в период дворцовых переворотов. Он обожал просиживать до ночи в читальном зале, выискивать какие-нибудь с ног сшибающие подробности, а потом все их взахлеб рассказывал Милочке. И хотя девушка к истории всегда относилась достаточно холодно, молодого человека слушала с удовольствием. Во-первых, он действительно был потрясающим рассказчиком: эмоциональным, увлекающимся, а во-вторых, ей было приятно, что Антошка рассказывал все это именно ей самой первой.

– Представляешь, и вот открываю я журнал «История и современность» на заинтересовавшей меня статье, а там лежит лист бумаги, исписанный мелким подчерком. Знаешь, почему меня заинтересовал этот листочек? Несоответствие, полнейшее. И то, что написано...

– Ты меня совсем заинтриговал. Так что же там написано? И вообще, зачем ты стал читать чужую записку?

– В том-то и дело, что это не записка. Помнишь, меня интересовал период крещения Руси, и я изучал первоисточники и тексты Библии? Бумага, стилистика, подход к написанию букв, все точно такое же. Но вот только текст абсолютно современный.

– Но ведь кто угодно мог просто попробовать подражать стилю. Почему ты уверен в подлинности тексточки? Может быть, это чья-то проба пера?

– А где они могли взять такую бумагу? Кому могло прийти на ум придумать такое? Да что я тебе доказываю, на, прочитай сама, а потом скажешь, что я прав, и это действительно предостережение нам, живущим.

Тоша достал из кармана сложенный вчетверо листок и бережно развернул.

Бумага и в самом деле была необычной. Плотной, с желтоватым оттенком, как в очень старинных книгах. Каждая буква была выписана очень красиво. Люда пыталась прочитать текст, но у нее не получалось, потому что ей все время мешали вензелетки на буквах, они мельтешили в глазах и не давали сосредоточиться на информации.

– Знаешь, я смогла прочитать только цифры: «21122012». Это тоже какой-нибудь шифр?

– Да нет же, все просто, смотри: «21122012 Вы не услышали предупреждения, не покайтесь и не прекратили свои злодеяния. Бойтесь и трепещите. 212021».

– По-моему, это был вольный перевод, здесь такого не написано.

– Ну да, я слегка перефразировал и перевел на понятный современный язык.

– Ну хорошо, а что означают эти цифры? Ты догадался?

– Пока нет. Я думал поднять свои записи и попробовать вычислить, что могли значить разные цифры для древних славян.

– Почему думаешь, что нужно искать в глубине веков? Может быть все просто: двадцать первое декабря две тысячи двенадцатого года, второе января две тысячи двадцать первого года. Между прочим, в две тысячи двенадцатом году ждали конец света.

– Я не подумал, что все так просто. Но в твоих словах железная логика. Действительно! Ты права! Только так!!! И теперь смысл записки мне абсолютно ясен: вас предупредили о конце света в 2012 году, а вы не послушались, творите беззакония и не покайтесь, бойтесь и трепещите, скоро все будет очень страшно.

– Слушай, – Люда задумчиво посмотрела на молодого человека, с тоской и жалостью в глазах, – а ты не сдвинешься от этой темы?

Вопрос остался без ответа, потому что Антон был уже одержим этой новой идеей и продолжал ее разрабатывать с необыкновенным жаром и энтузиазмом. Вдруг он резко остановился на полуслове, посмотрел на девушку, и сказал:

– А ведь ты права, если я с кем-нибудь поделюсь своими мыслями, меня посчитают сумасшедшим... А ты? Хотя бы ты готова меня выслушивать?

– Конечно.

– И ты не будешь говорить, что я совсем сдвинулся на своей истории?

– Конечно, нет, мне и самой все это очень интересно. Но если мне покажется, что ты заходишь слишком далеко, можно тебя останавливать?

– Да, безусловно. Ты будешь моей музой, моим первым и самым главным слушателем, редактором, корректором.

Спустя несколько дней ребята сидели в кафе, пили кофе, и Антон объявил торжественным голосом:

– Я нашел подтверждение нашей недавней теории.

– Какой теории?

– Ну помнишь, про конец света, что людей предупреждали в 2012 году, а они не одумались?

– А да, твой манускрипт. Помню. Что же ты нашел?

– Статью, – Антон перешел на шепот. – недавно я просматривал подшивку зарубежных изданий за 2015 год и нашел статью одного американского историка Джозефа Берри. В ней он пишет, что, сопоставляя данные из теологических источников, совершенно разных религиозных течений он выявил одну закономерность: везде упоминается предупреждение человечеству о предстоящем страшном дне, и все источники говорят о том, что люди могут предотвратить наступление этого события. Я нашел адрес этого Джозефа Берри и отправил ему письмо. Мне очень интересно пообщаться с ним.

– Давно отправил? – спросила Мила, только для того, чтобы поддержать разговор, а не потому, что ей было очень интересно.

– Сегодня утром. И меня гложет нетерпение, так хочется поскорее дождаться ответа. Я проверяю свой ящик ежесекундно, меня сводит с ума это предсказание!

Люда взяла Антона за руку и сказала, как можно тише и спокойнее:

– Милый, успокойся. Помнишь, когда ты разрабатывал свою тему про походы немецких рыцарей на Новгород, тебя била такая же дрожь. Надо накопить материал, проанализировать его и сделать единственно верный вывод. Смысл себя накручивать сейчас, когда у тебя нет никаких фактов?

– Ты права. Слушай, у меня сейчас такой жизненный этап начинается, что без твоей ежеминутной поддержки я просто не проживу. Можно я перееду к тебе? Ну, если твоя мама абсолютно против добрачных отношений, можем расписаться. Извини, я несу такой бред, чувствую себя как слон в посудной лавке. Наверное, еще ни один мужчина не делал такое корявое предложение. – Фраза действительно звучала косноязычно. Глаза его блуждали, и было видно, что молодого человека действительно трясет внутренней дрожью. – Я несу бред? – Антон поднял глаза и умоляющим взглядом посмотрел на девушку.

– Нет, я прекрасно тебя понимаю. Поехали. Думаю, мама уже давно морально готова к тому, что однажды мы начнем жить вместе.

Последующие несколько недель Антон с головой погрузился в свою новую тему исследования. Он регулярно общался с Джозефом, изучал источники, чертил бесконечные схемы, и каждый день рассказывал о своих выводах Людмиле. Девушка не всегда вникала в Тошкины рассказы, не все до конца понимала, а переспрашивать не хотелось, да и увлеченный идеей молодой человек не всегда отвлекался от нити изложения материала, зачастую он просто не слышал, о чем его спросила Люда. Каждый раз он выдавал какие-нибудь новые выводы, иногда опровергая все то, что сказал накануне, иногда возвращался к анализам недельной давности. Потом к ним присоединился еще один товарищ, Глеб. Антон его нашел где-то в глубинах Интернета. Однажды, просматривая информацию о верованиях древних скандинавов, он наткнулся на комментарий к статье. Некто под ником «Нлеб» писал: «не там роете, ребята, не там». Почему-то Антона зацепила эта фраза и он написал в комментариях: «Что вы имеет в виду, уважаемый?» На что не замедлил прийти ответ: «Каждое из верований имеет информацию о конце света, но ни одно из них не говорит, что человечество исчезнет навсегда. Но! Всегда присутствует: покаяйтесь, горе вам, если не покаетесь». Антон тут же написал: «Может пообщаемся в других рамках?»

Некоторое время они переписывались, разговаривали онлайн, потом встретились и, как говорится, стали закадычными друзьями.

Каждый вечер они собирались дома у Антона с Людмилой, спорили до хрипоты, строили невероятные графики и схемы, ссылались на новые источники, но к однозначному мнению так и не приходили.

– Опять крик и шум? – в комнату заходила Вера Аркадьевна, мама Людочки. – Сегодня какой довод обсуждаем?

Она была абсолютно прагматичной женщиной, хотя и очень начитанной, «во всю эту религиозную подоплеку», как она выражалась, не верила, и разбивала доводы молодых людей исключительно практическими соображениями. В самый разгар спора она приводила такие факты из жизни, что друзья замолкали и не могли ничего придумать в противовес.

– Ну что вы все мешаете кислое с пресным? Зачем валить все религиозные и научные течения в одну кучу? Взяли учение майя, вот им и занимайтесь. Для чего сравнивать их выводы с верованиями древних славян? Какая связь? Никакой. Где они, и где мы. Территориальная раздробленность, климатическая несовместимость, ладно бы вы еще сравнивали верования древних славян с древними саксами, и то ерунда бы получилось. Ни одной общей зацепки.

– Не скажите, – рвался в бой Глеб, – вы не представляете, как много общего у языческих верований, сложившихся на совершенно непохожих территориях. Взять к примеру, кентавров. Знаете, кто это?

– Конечно, Древнегреческий полуконь, получеловек.

– А про Китовраса слышали?

– Это еще кто?

– Полуконь, получеловек, только из славянской мифологии. И знаете, что интересно: его однажды поймал царь Соломон, опять же из славянской мифологии, но имя уже близко к Библейскому, можно провести аналогию, поскольку данный Соломон очень мудрый. Так вот, он придумал, как поймать волшебного полуконя Китовраса, чтобы тот помог ему построить Храм. В некоторых источниках его называют Полкан, то есть Полуконь. Аналогичный герой есть и в древнеиндийской мифологии, его там называют Гандрахарв. Так что, видите, общего в мифологии очень много.

– Ну, хорошо, – не унималась Людмила мама, – но это все языческие существа, а что можете сказать про монотеистические учения?

– Пожалуйста, могу привести пример, – заговорил Антон, – когда в языческой и монотеистической религии присутствует одинаковый сюжет: всемирный потоп.

– Так, слушаем.

– Про библейский сюжет рассказывать не буду, его все знают, а вот в древнегреческой мифологии тоже существует миф, согласно которому боги рассердились на людей и наслали на них всемирный потоп, и лишь Девкалиону, сыну Прометея и его жене было велено спастись. В той же, древнегреческой мифологии, существует еще один сюжет о конце света: всемирном пожаре, когда пылала земля, двойным жаром задышали вулканы, пересох Нил, потухло солнце. Не напоминает иные библейские сюжеты?

– Ну, может быть, – почти сдалась Вера Аркадьевна.

– И давайте, чтобы уже совсем добить эту тему, вспомнился еще один сюжет: новгородский Садко и Вейнемейнен из Калевалы.

– А у них какие общие черты?

– Волшебные гусли, которые умирляли волны, моря, русалок, морского царя, ну и так далее.

– Ладно, сдаюсь, сдаюсь, наверное, вы правы, и просто необходимо прошерстить все возможные версии и все известные учения, мифы и легенды, чтобы найти отгадку вашей таинственной записки. Пойду ка я лучше, займусь делами, продолжайте свои споры без меня.

Вера спорила с ребятами скорее ради забавы, ни сколько на них не обижаясь. На самом деле она была очень рада, что ее девочка, ее любимая Людочка наконец-то определилась со своей жизнью.

Дело в том, что ее «девочка» уже давно выросла из юного возраста, ей было почти тридцать, а Антону двадцать три. Он учился на историческом, готовился к сдаче диплома, а она уже давно вышла из институтского возраста, работала в больнице анестезиологом, личная жизнь не складывалась, детей не было, и поэтому Вера Аркадьевна очень переживала, что дочка так навсегда и останется никому не нужной старой девой.

Когда Люда училась в школе, она была очень стеснительной, необщительной, неяркой. Мальчишки – одноклассники на нее внимания не обращали. Гулять по вечерам с подругами она не любила, предпочитая заниматься дома интересными делами. Поступив в институт, девушка не поменяла образ жизни, все так же посвящая свое свободное время любимым занятиям.

Но однажды, к счастью, в больницу, где работала Люда, на операцию легла тетушка Антона. И, поскольку у неё в этом городе из родственников был только Антон, то ему прихо-

дилось очень часто приходиться в больницу навещать тетюшку. Когда ее готовили к операции, Антон обошел всех врачей, со всеми советовался, разговаривал, так и познакомился с Людой. Потом операцию сделали, тетюшку выписали, а он так и продолжал ходить в больницу. На первый взгляд могло показаться, что ему просто была нужна дама с квартирой и пропиской, но женщинам, Люде и ее маме, не хотелось об этом думать. Они ни о чем не загадывали, считая, что пусть ходит неделю, две, месяц, два, три, неважно сколько, все равно это лучше, чем сидеть девушке одной и тихо киснуть от одиночества.

Антон же в своей душе не ковырялся, вопросом «люблю – не люблю» не задавался, ему была нужна поддержка в его изысканиях, потому что его единственной настоящей страстью была и всегда оставалась только история. Люда с ее спокойствием, душевностью, не истеричностью, пожалуй, была идеальным вариантом для него.

Вот поэтому так и получилось, что очень молодой человек переехал жить к тетеньке почти средних лет, занимался своей наукой и спорил до хрипоты с другом, девушкой и ее мамой, отстаивая свою позицию относительно истинного содержания найденной когда-то записки.

И все-таки однажды, в один серый ноябрьский вечер 2020 года все спорщики согласились, что смысл когда-то найденной записки, теория Джозефа и анализ религиозных учений разных времен и народов сводится к следующему:

Если человечество перейдет границы дозволенного, будет грешить и поступать аморально, то Высший разум даст ему последний шанс исправиться. Именно так и произошло в 2012 году, когда расшифрованные послания древних ученых майя, ацтеков и инков были донесены до людей. Тогда, в том злопамятном году, мир стоял на распутье: вернуться к нормальной жизни, или скатываться все глубже, в пропасть греха. И, поскольку, просветление не удалось, и люди опускались все больше и больше, превращаясь в бездумных, бессовестных потребителей, продолжали убивать, грабить, прелюбодействовать, то близок конец этой цивилизации. И что будет дальше, удастся кому-нибудь спастись или нет, не знает никто. Обратный отсчет запущен, когда наступит час «икс» неизвестно, но его наступление неизбежно.

Вера Аркадьевна, присутствовавшая при вынесении окончательного вердикта, не смогла ничего возразить, потому что каждое слово было доказано не одним источником и не одним фактом из окружающего мира; она сидела, молча опустив глаза, бледнея.

– Ребята, то, что вы говорите, очень страшно. Как вы не понимаете, что это уже не игра, все настолько реалистично, что сомнений не остается: человечество на пороге гибели, мы обречены. Да, да, именно мы, живущие сейчас, а не какое-нибудь поколение в неизвестном небытии будущем.

Она медленно встала со стула и вышла из комнаты.

Повисла тишина. Видимо до ребят только что дошел смысл всего ими выявленного, сказанного и доказанного.

– А вот теперь у меня самый главный вопрос, – разорвала тишину Людмила. – Как вы будете жить дальше? Вы так долго решали проблему конца света, выяснили, что его наступление очень близко, а основное слово всех религий, как вы сами говорите: «покайся». Ну, так что? Будете каяться? Завтра-то как будете жить? Так же есть мясо, ругаться и наблюдать?

– Что ты имеешь в виду? – как всем теоретикам, мужчинам было трудно перейти с общечеловеческой глобальной проблемы к единичной, обыкновенной жизни, причем к своей собственной. – А что нам нужно делать?

– Ну как же, помните: достоин только тот, кто пострадал за свою веру? А вы? За что пострадали? Что сделали реального для того, чтобы человечество не скатывалось в яму беззакония?

Вопрос повис в воздухе и остался без ответа.

После этого разговора Глеб сел в машину и поехал домой. Всю дорогу он вспоминал открытие, которое пришло к ним в этот вечер, и те слова, которые сказала Люда. «А я? Где я? С кем? В той когорте, которая должна быть уничтожена или спасена? Грешник я или праведник?»

Примерно те же мысли мучали и Антона, когда он лег спать. В комнате было тихо, тикали часы, где-то у соседей еще работал телевизор, за окном тихонько попискивали машины своей сигнализацией. «У каждого есть свои тайные и явные грешки. Я не исключение. Могу ли я надеяться на спасение? Что делать, начать жить праведной жизнью, или погрязнуть в полнейшем разврате, потому что потом уже ничего не будет? Да и надо ли мне что-нибудь менять? Я честный, хороший человек, никого не предал, не убил... Жениться что ли... Вроде бы жить без венчания грешно...»

Еще какое-то время он перебирал в памяти свои поступки, и сам себя убеждал в том, что ничего плохого в своей жизни он не совершал, что он почти святой. Ему так понравилась эта мысль, он даже представил себя в мечтах таким праведником с лавровым венком на голове. Но тут противный червячок сомнения прогрыз все вишневые листья и сказал: «А как же твоя гордыня?»

«Да, с этим грехом мне не справиться никогда. Нужно быть честным хотя бы с самим собой. Когда я занялся этой темой о конце света, я не думал о благе человечества, о том, что нужно предупредить людей, спасти их, вывести из мрака. Нет, я думал только о почестях, о том, что я напишу грандиозную статью, меня все будут почитать, заплатят мне бешенные деньги, и я буду купаться в золоте. А потом на гребне этой волны начну разрабатывать другую тему, и следующая моя статья закрепит мое положение лучшего в стране историка, который умеет разгадывать такие загадки, перед которыми пасуют именитые ученые... А самое страшное то, что с этим грехом я не смогу справиться. Будь честным хотя бы перед самим собой: я хочу славы, хочу быть знаменитым, и хочу иметь много денег, чтобы тратить их на предметы роскоши».

«Выхода нет».

С этими мыслями Антон заснул.

НОВЫЙ 2021 ГОД

Злата выбежала из дома и быстрым шагом пошла в сторону метро. Коля должен скоро подъехать и подобрать ее. Еще со вчерашнего вечера они обо всем договорились: когда муж закончит работать, он позвонит ей, она быстренько соберется и подойдет к метро. Здесь, около станции, он ее и дождет, она сядет к нему в машину, и уже вместе они поедут к Степиковым. Именно с ними они будут встречать вместе новый 2021 год.

Но Коля позвонил уже почти час назад, а ехать ему от работы до метро всего минут тридцать пять – сорок, так что, наверное, он уже давно стоит около метро, ругается, но не звонит. А Злате бежать до метро еще минут десять – пятнадцать, так что, когда они встретятся, муж выскажет ей все, что он о ней думает. Тем более, что он голоден. Сегодня на работе у них, наверняка, не было времени перекусить. Да, незадача. Женщина трепетала.

Но ей повезло, она прибежала первой, Коли еще не было. Сначала его задержали на работе минут на двадцать, потом на съезде он попал в пробочку. Так что, обошлось. Ничье настроение не было испорчено, и можно было надеяться на хорошую встречу Нового года.

Несмотря на то, что вмести они жили уже достаточно давно, детей у них не было. Сначала Злата еще задумывалась о рождении ребенка, поднимала тему, что настоящая семья немислима без детского смеха, но потом она уже и сама все чаще ловила себя на мысли, что никакой дополнительной ответственности она не хочет. Иногда она смотрела на женщин на работе, у которых были дети, и искренне недоумевала: и зачем они себе завели такую обузу? Корми, одевай, обувай, беспокойся, учи с ними уроки, заболел – иди на больничный, какие-то кружки – секции. Кому это надо?

То ли дело жизнь у них с Колей: захотели на выставку – пошли, идет в Москве хороший спектакль – сели на машину, поехали. На выходные покататься с гор – махнули в Швейцарию. И не думай, что делать с этими детьми, куда их девать, с кем оставлять.

Да и друзья у них были такие же, свободные. Они ни на кого не оглядывались и ни у кого не спрашивали разрешения.

Вот и на сегодняшнюю ночь у них был составлен целый план мероприятий: сначала дома чокнуться шампанским, все-таки это домашний, семейный праздник, потом гулять на улицу, кататься с самой высокой в их городе горы, потом в их любимый караоке-бар, а назавтра – махнуть в загородный отель на пару дней. Там уже заказаны номера, сауна, бассейн, катание на лыжах.

Не удивительно, что женщина ехала в приподнятом возбужденном состоянии.

– Слушай, – Коля будто вдруг о чем-то вспомнил, – я не помню, а мы со Степиковыми о продуктах как договаривались?

– Не переживай, все давно купили и даже уже приготовили, расслабься. Ты какой-то уставший.

– Да, программка не шла, сейчас доедем, с Владом поболтаем, может что-нибудь придумаем.

Влад, как и Коля, был программистом, когда-то вместе они учились в институте, собственно отсюда и шла их дружба, а жены сошлись друг с другом уже позже. Влад женился рано, на третьем курсе, на бывшей однокласснице Лене, а Коля долго искал себе спутницу жизни, и обзавелся семьей ближе к тридцати. Злата была его ровесницей, рано встала на ноги, всегда знала, чего хочет от жизни. Познакомились они в ее салоне красоты. Он ехал мимо, увидел вывеску и решил зайти постричься. А Злата в это время распекала администратора за плохую работу. Здесь-то они и встретились. Он сразу понравился женщине: статный, ухоженный, аккуратный, спокойный и очень надежный. Дальше было дело техники, он и сам не заметил, как оказался женатым.

Лена со Златой сначала никак не могли притереться друг к другу: первая была принципиальной, очень ответственной, правильной, вторая – хитрой, даже лживой приспособленкой, жесткой и немилосердной. Она могла идти к своей цели напрямую, как танк, давя под гусеницами всех, кто попадался на пути.

Но время все перетирает, и, поскольку их мужья были лучшими друзьями и встречались очень часто, то и жены постепенно привыкли друг к другу, и даже переняли некоторые хорошие и не очень хорошие черты.

Чем занимается Коля, Злату, честно говоря, не очень интересовало: занимается любимым делом, приносит хорошие деньги, а все остальное неважно. Если ему хочется обсудить рабочие проблемы – пожалуйста, общайся с кем угодно, благо у мужа круг общения очень широкий. Хотя, своими проблемами и вопросами, Злата с мужем тоже не очень делилась, не считала необходимым.

Встреча Нового года прошла на высшем уровне, именно так, как и было запланировано. Легкий вкусный стол, где не было ничего лишнего, например, жирной свинины, но и всего хватало: коктейли из морепродуктов, которые так любит Лена, куриные крылышки специально для Златы, и, безусловно, много-много рыбы для мужчин, пара салатов, зелень, фрукты, десерты.

После застолья друзья собрались и вышли погулять. Людей на улице было много, молодежь перемещалась, собиралась группками, пила шампанское, смеялась, ругалась, кричала, потом расходилась, собиралась в другом месте.

– А помните, как это было лет десять назад, – спросил Влад, – народ на Зеленом острове кишмя кишил, незнакомые люди друг другу радовались, поздравляли с Новым годом, обнимались, и беспрестанно отовсюду были слышны взлетающие петарды!

– Ты еще вспомни, что было в двухтысячном! – Злата не любила вспоминать прошлое, у нее в памяти всегда всплывали только отдельные неприятные моменты, она жила настоящим и стремилась в будущее, выстраивая для себя планы на несколько лет вперед. Она никогда не понимала, что люди могут находить интересно, ковыряясь в прошлом, в себе, своих чувствах и поступках. Что толку разбирать свои ошибки, изменить уже ничего невозможно, жалеть себя бессмысленно. Только вперед!

– А что, отличное было время, – вступила Лена. – Помнишь, Владюся, мы только сошлись, и это был наш первый общий Новый год.

– Помню, мы снимали однокомнатную квартиру рядом с Зеленым островом, и у нас были совершенно пустое пространство, – подхватил Влад.

– Да, даже спали на полу, потому что кровать не сразу смогли приобрести. И ты называл это

– Половой жизнью, – закончили они вместе, смеясь и обнимая друг друга.

– Ужасное было время, я пахала, как папа Карло на чужого дядю. Всю неделю перед праздником с утра до ночи я стригла чопорных красавиц и делала им новогодние прически. А они уходили с надменным видом, презрительно окинув меня взглядом, говоря про себя: «Видишь, какая я холеная, иду на корпоратив со своим папиком, а ты, замухрышка, сиди в своей парихмахерской». Может быть я тогда именно и решила, что обязательно займусь своим собственным делом. – Злата говорила со злостью и презрением в голосе.

– Слушай, – перебила её Лена, – ты не права, и это только твое негативное отношение к жизни, к людям.

– А чему надо было радоваться? – Злата все больше и больше заводилась и распалялась. Было видно, что скоро разразится гроза.

– Все кататься! – крикнул Коля, и увлек друзей в сторону горы. Он не хотел слушать бессмысленные разговоры и споры ни о чем. Он не хотел вспоминать прошлое, именно сейчас, с эту минуту его голова была занята совершенно иным. Он никак не мог отделаться от мыслей, которые крутились в его голове и ни в какую не хотели отпустить.

У него на работе действительно нарисовалась очень серьезная проблема: соскочило программное обеспечение одного крупного холдинга, от основного сервера вдруг отскочили филиальные, и анализ деятельности за праздники мог оказаться неверным. Он со своей командой проковырялся над решением проблемы добрых полдня, но так и не смог найти причину возникшего сбоя. Именно по этой причине он был в слегка раздраженном состоянии. Да еще и эта поездка, никому не нужная. Её придумала Злата, причем идея у неё родилась в самый последний момент, буквально неделю назад. Никакие доводы не смогли убедить женщину в бессмысленности такого отдыха. Коля не любил проводить время в загородных отелях, всегда считал, что лучше уж уехать куда-нибудь за границу, подальше, тогда есть ощущение отдыха и освобождения от будничных проблем. А так, клиенты и работники знают, что ты рядышком, и считают, что имеют право звонить по разным пустякам, а в случае возникновения какой-то более или менее серьезной проблемы, ты все равно сорвешься и полетишь в офис, как это было уже неоднократно. Но Злату никто переубедить не мог, она всегда делала так, как сама решила, сказала: едем за город, значит, едем. Она сумела забронировать номера в комфортабельном престижном отделе, хотя первоначально ей в этом отказали, все номера были заняты. Но женщина с присущей ей настырностью и упрямством мытьем и катаньем сумела добиться нереального: ради них переместили семейные пары из двухместных номеров в люксы, а освободившиеся номера предоставили нашим героям.

«Да ладно, – успокаивал сам себя Коля, – в конце концов, я возьму с собой свою рабочую станцию, (как называла Злата Колин ноут), и мы вместе с Владом попробуем разобраться в причинах сбоя».

На горке было полно народа, взрослые и подростки с визгом и криком неслись вниз с невероятной скоростью, натываясь друг на друга, сбиваясь в кучи. Незнакомые люди обнимались, целовались и поздравляли всех с Новым годом.

Кому же может не понравиться это безумное ощущение скорости, опасности и безудержного веселья! Сразу вспоминается детство, когда ты ничего не боишься, и с радостью летишь навстречу новым приключениям!

Эта горка была очень высокой и крутой и спускалась практически к реке, и последние лет десять её всегда заливали именно к новому году. Так стало уже доброй семейной традицией приходить кататься именно в новогоднюю ночь. Потому что только эта волшебная ночь дарит людям необыкновенное ощущение счастья, радости, детского безудержного веселья, насыщает их незабываемыми эмоциями до следующего новогоднего праздника.

Утром Коля встал около девяти утра, все еще спали. Он не стал никого будить, тихонько прошел на кухню, заварил себе кофе, и включил ноутбук. Его машина была настроена таким образом, что из любой точки земного шара он мог отследить, что творится в программных оболочках обслуживаемых им компаний. Он создал продукт, который выглядел в виде карты почти всего мира, поскольку компании, которые были у него на обслуживании, имели свои представительства как в России, так и за рубежом; когда возникала проблемная ситуация с прохождением сигнала, офис начинал подсвечиваться красным цветом, соответственно, после устранения причины сбоя, карта вновь становилась нормального цвета. Сегодня творилось что-то непонятное, хотя видимых проблем не было. Все работает, сигналы проходят, связь есть, но то здесь, то там вспыхивают красные огоньки, и тут же гаснут.

– Доброе утро, как хорошо пахнет кофе. – На кухню вошел Влад. – У тебя озабоченный вид.

– Да не пойму, что происходит, смотри сплошная краснота.

– Может зря волнуешься? Смотри, вспыхнула, потом восстановилась, больше не загорается. Может проблемы внешнего уровня, с прохождением сигнала?

– Да может быть, но я все равно волнуюсь.

– Ага, и сейчас с удовольствием рванул бы в офис? Даже не думай, твоя тебя съест. Она уже ночью на улице на тебя бросала такие испепеляющие взгляды.

– Да знаю я. Может быть оттуда сможем уехать пораньше.

– Вряд ли, погода хорошая, снега много, она скажет: поехали кататься, и все три дня так и будем ходить кругами по лыжне.

– Ну ладно, понаблюдаю еще за своей картой. Может хотя бы поедем пораньше?

– Давай, мы с Леной готовы. Вы домой будете заезжать?

– Не знаю, вроде все необходимое в машине.

Выехать рано все равно не получилось. Женщины проснулись ближе к полудню, пока раскачались, перекусили, потом Злата вспомнила, что забыла жизненно необходимый костюм, поэтому пришлось заезжать домой, там они задержались еще на пару часов. До отеля доехали ближе к девяти вечера. Ужин уже давно закончился, поэтому сразу, как только разместились в номерах, друзья собрались в баре.

Это было любимое место Лены. Она была натурой романтической, творческой, ей нравились красивые пейзажи, простор, уютные места. Бар был именно таким местом, который давал ей все это в совокупности.

Это было достаточно большое помещение с квадратными столиками, стоящими вдоль огромных окон, из которых открывался вид на Реку. Свет в баре всегда был приглушенным, неярким, он отражался от стен, имеющих теплый оттенок охры, на каждом столике стоял светильник, и каждый посетитель мог сам регулировать освещенность. Столы стояли на некотором отдалении друг от друга, что создавало атмосферу уединенности и общности, открытости одновременно.

Но более всего во всем этом Лена любила открывающийся вид из окна. Простор. Ширина и мощь реки. Тишина и спокойствие, и где-то там, вдалеке маленькие огоньки. Это светится город. Там кипит жизнь, даже сейчас, ночью, кто-то работает, куда-нибудь едет, суетится. А здесь ощущение отстраненности от суетного мира и причастности к нему одновременно. Лена всегда выбирала место за столом таким образом, чтобы сидеть спиной к двери и лицом к окну. Она откидывалась на спинку стула, потягивала шампанское, закусывая его шоколадом, и смотрела туда, вдаль, отстраняясь от происходящего за столом и не вслушиваясь в разговоры своих друзей.

Злата, как обычно, солировала. Она рассказывала что-то о своем бизнесе, планах на будущее, о клиентках и их проблемах, зло посмеиваясь над ними. Мужчины сидели молча, Коля беспокойно вертел в руках ложку, и было видно, что ему не терпится поскорее уйти отсюда и заняться своим важным делом.

Отдыхающих было не очень много. Несколько пар сидело в баре, по дорожкам прогуливались веселые компании. Возможно, кто-то уже спал. Было ощущение тишины и спокойствия. И вдруг Злата произнесла странную фразу:

– Как будто затишье перед бурей.

– Что? – Лена очнулась от своих мыслей.

– Не знаю, почему я так сказала. Как-то слишком уж хорошо, спокойно и безразлично, что произойдет дальше.

– Ребята, пойдемте спать, – взмолился наконец Коля, я встал сегодня рано, накануне почти не спал, у меня глаза слипаются. Смотрите, полночь уже.

– Ладно, сейчас доем мороженое, и пойдем. – Злата понесла ложку ко рту и вдруг замерла от удивления. Она, так же, как и Лена сидела лицом к окну, и ей было прекрасно видно, что там происходит. Лена тоже смотрела удивленно-восторженно в окно.

– Что-то случилось? – спросил Влад и обернулся.

Сквозь стекло была видна потрясающе красивая картина: с неба на землю падали огненные шары, не оставляющие после себя следов пожара. Ребята знали, что вдоль всего побережья расположен город, и сейчас этот город засыпал красный град.

Сначала он шел как сильный дождь, потом стали падать единичные огненные градины. Зрелище было странным, страшным, и одновременно притягательно красивым. Невозможно было оторвать взгляда от происходящего. Несколько людей, которые прогуливались по улице тоже остановились как зачарованные и удивленно наблюдали за происходящим.

– Ничего себе фейерверк! Интересно, кто его оплачивает? Неужели городские власти?

– Странное ощущение, – сказал Влад, – это похоже на обстрел, только не видно источника, не понятно откуда стреляют.

– Непонятный вид у этих снарядов. Обрати внимание: они удивительно правильной круглой формы, а по структуре напоминают метеоритную породу. Я бы подумал, что мы столкнулись с хвостом кометы или дождем метеоритов. Помните, как в Челябинске? На видео в Интернете была такая же картинка.

– Да нет, тогда была очень яркая вспышка и сильный разрушительный эффект. А сейчас просто падают яркие шарики, огня на земле не вызывают. Может быть Злата права, и это фейерверк, просто новый вид, который раньше не запускали?

Сидевшие в баре люди, как были, без одежды, ринулись на улицу, каждому хотелось быть поближе к этому завораживающему зрелищу. Лишь наши героини остались сидеть на своих местах, да полупьяный бармен не стал выходить из-за стойки. Люди столпились под звездным небом и, задрвав голову, смотрели высоко в небо, радуясь впечатляющему и такому непонятному шоу.

Вдруг прямо перед окнами упал точно такой же шар, и ребята смогли его рассмотреть во всех деталях. Это была действительно каменная горящая порода абсолютно правильной круглой формы, но огненных языков от себя не отбрасывала. Она упала буквально в двух метрах от здания, осветила яркой вспышкой ночную природу и людей, сидящих в баре, но повышения температуры не вызвала. И еще одно было непонятно для людей: когда шар подлетал к земле, он создавал впечатление огромной приближающейся каменной глыбы диаметром метров двадцать, а когда опустился, оказался совсем небольшим – около полутора метров, он упал на землю и сразу исчез. И на снегу осталась только горстка пепла.

Истошно закричала женщина, и в следующее мгновение такой же огненный шар испепелил и ее. Люди на улице заметались, кто-то сбивался в кучи, натываясь друг на друга, кто-то пытался убежать, несколько человек пытались ворваться в здание, но они сами устроили толкучку около двери, и три шара попали точно в них. Женщина упала на колени, закрыла голову руками и прижалась к земле; вот другая вцепилась в своего супруга и визжала: «Спаси меня!». Трое молодых парней ринулись к берегу реки, желая спрятаться под зимней кроной деревьев.

Но что бы не предпринимали люди, как бы ни пытались скрыться, шары неизменно догоняли и испепеляли их.

Из тех, кто был на улице, никто не уцелел.

Люди, видевшие эту страшную картину из-за стекла, были шокированы. Злата побледнела и чуть не упала в обморок, Влад вскочил со стула, Николай, наоборот, еще глубже вжался в кресло. Но никто не проронил ни слова.

Когда состояние ступора прошло, люди встали, как по команде, и молча разошлись по своим комнатам.

Утром друзья спустились к завтраку. Ночное происшествие никто не обсуждал. В столовой царил покойствие, празднично-приподнятое настроение. Видимо, те, кто присутствовал сейчас в столовой, не знали о произошедшем накануне.

Столики были рассчитаны на восемь человек, с нашими ребятами сидела семейная пара с двумя ребятками лет восьми – десяти. Мальчишки были, видимо погодки, потому что один был чуть повыше, посерьезнее, другой пониже, помладше. Они пытались вести себя хорошо, потому что мама на них посматривала строго сквозь очки. Папа у них был маленький, кругленький, смешливый.

– Иннокентий, – представился он, привстал на стуле и протянул сразу обе руки мужчинам.

– Влад, Николай, – представились наши друзья.

– А вы когда приехали? На ужине вас не было.

– Да, поздно уже было, мы на ужин опоздали, – опередила всех Злата.

Кеша посмотрел на нее неодобрительно, было видно, что в их семье жене слова не давали и говорил только муж. Четко прослеживалось распределение ролей: муж глава семейства, а жена домохозяйка, без права голоса, хотя воспитанием мальчиков занималась все-таки она, и они беспрекословно слушались одного ее сурового взгляда.

– А мы здесь с самого Нового года. Встречали, так сказать, очень, знаете ли понравилось. Приятная компания, хорошая кухня, для детей много программ.

– А мы всегда Новый год дома встречаем, – заговорил Николай. – знаете ли, традиция.

Злата больше разговаривать не захотела. Она всегда очень точно чувствовала мужчин, вот и сейчас она поняла, что этот индивид для нее неинтересен, он за людей признает только мужчин, а к женщинам относится презрительно. В его иерархии представители мужского пола являются членами общества, а все остальные (имеется в виду женщины) – обслуживающий персонал, их мнение не учитывается, о них не заботятся, они просто обеспечивают мужчинам удобный быт. А таких мужчин Злата не любила, поэтому предпочла промолчать.

– Вы сюда надолго? – продолжал Иннокентий.

– На пару дней. – За всех отвечал только Николай.

– Какие планы? Чем хотите заниматься?

– Прогуляемся на лыжах, поплаваем в бассейне, – Коля вяло перечислял возможные варианты времяпрепровождения.

– Очень хорошо, значит через пятнадцать минут встречаемся в фойе, берем лыжи напрокат, я для вас зарезервирую, и выдвигаемся на прогулку.

– Нет! – Злата так резко вступила в разговор, что Иннокентий даже поперхнулся и удивленно-раздраженно посмотрел на нее.

– После завтрака моему мужу необходимо отдыхать. А на лыжах мы ходим исключительно парами, чтобы слышать тишину леса.

– Да, да, – подтвердил Коля, так как проводить время с этим занудой совершенно не хотелось.

– Ну знаете ли, – прошипел сосед по столу, он не привык, чтобы с ним не кто-то спорил, но более разговор продолжать не стал. Он положил ложку рядом с тарелкой и скомандовал своим: «пошли».

Семья встала, и все, как гусятки, пошли за ним следом.

– Ну и семейка, – не сдержалась Лена. – Жена такая красивая, статная, а он плюгавенький, поганенький, чего они все его слушаются? Да еще и всех окружающих пытается построить. Не повезло с соседями.

– Ладно, доедаем, и пойдемте, поплаваем, что ли. – Владу было не по себе после вчерашнего зрелища, на улицу вылезать совершенно не хотелось, но и обсуждать произошедшее было страшно. А в бассейне можно было не разговаривать.

Сейчас надо остановиться и рассказать о самом отеле. Изначально он был задуман как единый комплекс под одной крышей. Три корпуса, связанных между собой галереями, в одном из корпусов, центральном, располагаются зоны отдыха и развлечений: бар, бассейн, финская сауна, хамам, бильярд, боулинг. В крайнем правом корпусе, круглом, столовая, медпункт, и люксовые номера, левый корпус, прямоугольный, полностью занят номерами. Позже на территории отеля построили еще два маленьких корпуса, их обычно занимали большие компании на десять – двенадцать человек, в них были собственная сауна, бильярдные, но для того, чтобы пообедать все равно приходилось ходить в общую столовую.

Летом для развлечения отдыхающих предлагались конные прогулки, водные развлечения, катания на лодках и катамаранах, скутерах, зимой – снегоходы, лыжи, коньки. Территория отеля была довольно обширной и очень ухоженной, поэтому наши друзья с удовольствием проводили здесь время. Они любили долгие пешие прогулки по летнему лесу, водные развлечения. А зимой в спокойную тихую снежную погоду массу времени проводили на лыжах. Так же поступали и все отдыхающие.

Но если не хочется выходить на улицу, то можно провести целый день внутри корпусов, постоянно находя себе какое-нибудь развлечение.

– Хорошо, для начала в сауну, – согласилась Лена. – А вон наш сосед-колобок со своими гусятками, – обратила она внимание на вышедшую компанию.

По дорожке, вдоль окон столовой, важно прошествовал Иннокентий с лыжами на плече, за ним следовали ребяташки, тоже с лыжами, а шествие замыкала жена. Она шла налегке, и было понятно, что кататься женщина совершенно не собиралась.

Наши ребята закончили завтрак, поднялись из-за стола и пошли в сторону выхода.

И вдруг истошный крик заполнил столовую. Кричала молодая женщина и указывала на окно. Там, где только что прошел Иннокентий со своей семьей, теперь было лишь четыре горстки пепла.

Произошедшее прошлой ночью вновь всплыло в памяти злое и пугающе. По испуганным глазам персонала было понятно, что они в курсе ночного пепелища, просто изо всех сил старались сделать вид, что ничего не происходит.

Атмосфера в столовой сразу резко изменилась. Те, кто вчера ночью мирно спали, застыли в недоумении, те, кто уже был свидетелем аналогичного страшного зрелища, были повергнуты в ступор. Все, как замороженные, смотрели в окно.

Из маленького корпуса, расположенного как раз напротив столовой, вышла подвыпившая компания, в руках у них были пакеты, бутылки, и было понятно, что их цель – мангал, они собирались поджарить шашлычков где-нибудь на территории отеля. Но не успели они отойти от домика и на десять шагов, как с неба снова обрушился огненный ливень из падающих метеоритов. С необыкновенной точностью шары попадали точно в цель: на каждого человека падал свой метеорит и оставлял после себя лишь горстку пепла.

Но если ночью зрелище оставляло ощущение безумно красивого и жутко страшного зрелища, притягательного и ужасающе одновременно, то сейчас, среди белого дня люди чувствовали только страх.

– Что же это? – первым то ли не выдержал, то ли наоборот вышел из оцепенения, мужчина с черной аккуратной бородкой. – Кто-то начал отстрел каждого, кто выходит на улицу? Кто бьет с такой невероятной точностью?

– И где директор этого отеля? – взвизгнула толстая дамочка. – Пусть выйдет к народу и расскажет, что это за безобразие! Кто посмел уничтожить людей! И долго вообще это будет продолжаться?!

– Многоуважаемые отдыхающие, – подал голос молодой парнишка – официант, – вам ничто не угрожает, прошу вас разойтись по номерам. К вашим услугам все наши развлечения, бар работает с самого утра, запаса алкоголя хватит, чтобы снять любой стресс. Прошу вас, завтрак окончен, с часа до трех ждем вас на обед.

Спокойный голос парнишки подействовал гипнотически, и народ ушел из столовой.

Наши герои, как и договаривались, пошли в бассейн. Они плавали, потом ходили греться в сауну, споласкивались в душе, в общем, делали все как обычно, только старались не встречаться друг с другом взглядами. Остальные посетители вели себя так же, каждый будто бы запрятал у себя глубоко внутри червячка страха и изо всех сил старался не выпустить его наружу.

В бассейне были огромные окна от пола до потолка и выходили они как раз на город. Время от времени далеко в городе сыпались огненные шары, потом некоторое время была тишина, затем снова всполохи и красные снаряды. В отеле, видимо, никто не решался выходить на улицу, поэтому здесь было тихо, обстрел прекратился.

Каждого человека мучил один единственный вопрос: почему никто не донесет информацию: что происходит? Как долго еще придется прятаться в этом здании? Чего ждать?

Вода всем давно надоела, плавать уже никому не хотелось, но и расходиться по номерам было страшно, а уж выходить прогуляться людям даже в голову не приходило.

Но в конце концов подошло время обеда, и народ потянулся в столовую. Злата с Колей, естественно, после бассейна зашли в номер переодеться, и мужчина потянулся к своему любимому компьютеру. Он посмотрел информацию, понажимал кнопочки, и застыл в недоумении.

– Готов, – спросила жена.

– Да, пойдём.

Лена с Владом уже сидели за столом, и вид у мужчины был примерно такой же, как и у Николая.

– Ты видел?

– Видел.

– Можно узнать, о чем вы, – устало спросила Злата. Она уже ничему не могла удивляться.

– Все очень странно. Вчера, когда мы сюда приехали, интернет работал замечательно, я лазил по нужным страничкам, все схватывалось моментально. А сегодня – тишина, мой ноут – просто бесполезная куча железа. Все программы работают, информация на диске сохранилась, я даже вижу связь своих серверных с подопечными, но я не могу зайти в интернет. Его нет. Я не понимаю, как это может быть.

– Может перебои с сетью? – предположила Лена.

– Тогда я не мог бы видеть свой офис. Я даже зашел на сайт государственной библиотеки, он работает, можно читать книжки. Но никаких новостных сайтов! Я не знаю, что думать.

– Хочешь сказать, что все, кто здесь оказались, стали обреченными, и мы не можем связаться с внешним миром при помощи интернета? Кстати, мой сотовый не ловит.

– Мой тоже, – раздраженно отрезала Злата. – Я бы не говорила об обреченности. Возможно, это была охота на конкретных людей, а все остальные совершенно не при чем, могут спокойно гулять и жить обычной жизнью в свое удовольствие. И я не понимаю, почему я должна поддаваться панике и дрожать от страха? Нет уж, дудки! Сразу после обеда я пойду гулять на улицу!

С этими словами женщина решительно подвинула к себе тарелку и принялась есть. Никто не стал с ней спорить, других тем для разговора не находилось. Тишина нависла над столовой, видимо и другим людям тоже не хотелось разговаривать.

Переубеждать Злату никто не решился, и она действительно после обеда пошла на улицу. Когда муж попытался пойти с ней, она сказала: «Сиди здесь!» и ушла. Троица осталась сидеть за столами, с недоеденным обедом. Кусок не лез в горло, у каждого из них в голове вертелась только одна мысль: «Что произойдет?»

Женщина вышла на улицу, проходя мимо окна, помахала рукой всем сидящим в столовой, и спокойно двинулась по направлению к реке. Отдыхающие напряженно прильнули к стеклам, со страхом и трепетом наблюдая за ней. Поначалу ничего не происходило, и перед глазами людей представлялась прекрасная картина: морозный солнечный день, снег сверкает под лучами, переливается и слегка хрустит под ногами. Деревья на берегу реки стоят, припорошенные снегом, лед на реке, почищенный еще со вчерашнего вечера, призывно манит покататься на коньках. А запах в воздухе стоит, видимо, именно такой, какой бывает только при легких морозцах. Злата с удовольствием вдохнула в себя зимнюю свежесть, раскинула в стороны руки и подняла голову к небу, зажмурившись от удовольствия.

Вдруг Николай вскочил со стула и как был, без зимних ботинок и верхней одежды, выбежал на улицу с криком: «Златочка, девочка моя, возвращайся! Беги!!!» Он с трепетом наблюдал за небом и самым первым увидел возникшую маленькую точку, которая очень быстро приближалась, обретая черты уже знакомых всем метеоритных огненных шаров.

Она побежала к нему навстречу, крича: «Зачем ты? Я не хотела, чтобы ты умирал, ты-то почти святой, а я грешница, порочная и неисправимая! Хочу, чтобы ты жил!!!» В тот момент, когда они обнялись, шар настиг их, и на земле остался пепел, который быстро рассеялся от подувшего ветерка.

В столовой начался ад. Женщины кричали и визжали, бессмысленно бегая по помещению, натываясь на столы и стулья, опрокидывая расставленные блюда. Они хватили за руки первых попавшихся мужчин и обезумевшими голосами вопили: «Спаси меня!»

У мужчин дела обстояли не лучше: один катался по полу, другой бился в истерике, толстый маленький мужичок запихивал себе в рот десерты, приговаривая: «Хоть поем напоследок», некоторые сидели в ступоре, хватая воздух ртом и, видимо, силясь что-то сказать.

Только два человека не подавали никаких признаков ужаса от произошедшего. Влад и Лена. Они молча держались за руки, смотрели друг другу в глаза, но взгляды их говорили гораздо выразительнее слов: «Любимый!» «Моя самая дорогая!» «Я тебя часто ругал (а), не понимал (а), даже хотел (а) бросить, уйти от тебя, но сейчас, на пороге смерти хочу тебе сказать: все-таки хорошо, что именно мы мой (моя) спутник (ца) жизни!»

Потом они также молча встали из-за стола, поднялись в номер, собрали вещи, спустились в фойе.

За стойкой сидела администратор. Ее рабочее место было в помещении, окна которого выходили на противоположную от столовой сторону, и она ничего не видела, что происходило на улице, ночью она мирно спала. Разговоры среди персонала не поощрялись, поэтому девушка ни от кого не слышала об утренних смертях и была совершенно не в курсе всего происходящего. Она немного удивлялась, почему за сегодняшний день ни один человек не спустился к ней, например, чтобы заказать дополнительное мероприятие, или чтобы взять спортивный инвентарь, и почему не приехали новые отдыхающие, заказавшие себе номера со второго января. Вот и сейчас, увидев пару, сдающую ключ от номера, она недоуменно спросила:

– Вы почему уезжаете? У вас оплачено еще за два дня. Я знаю, что вы наши постоянные клиенты, неужели сегодня что-то не понравилось?

– Дела, – рассеянно бросил Влад, и вместе с Леной вышел из здания.

Девушка вышла из-за администраторской стойки, подошла к окну и посмотрела вслед ушедшим посетителям. Покидать рабочее место категорически запрещалось, а она никогда не нарушала требований хозяина отеля, потому что очень дорожила своей работой. Но сегодня все было очень необычно, и какая-то внутренняя сила толкнула её проводить взглядом гостей.

Они спокойно шли по дорожке к стоянке, не подавая никаких признаков волнения или страха, сели в свой автомобиль, закрыли дверцы и тронулись. Девушка пожалала плечами и уже собиралась вернуться на рабочее место, как вдруг в набирающую скорость машину упал огненный шар, и от автомобиля ничего не осталось. Администратор в ужасе протянула руку к стеклу, и рухнула, потеряв сознание.

Почему они так сделали? Все очень просто. Поняв безысходность ситуации, они решили, что лучше идти навстречу опасности, чем сидеть и ожидать. Что это за нападавшая сила, почему она бьет и можно ли от нее спастись? На все эти вопросы у них не было ответа, да и решить поставленные задачи не представлялось возможным: слишком мало было информации, чтобы делать какие-нибудь выводы. Ясно было только то, что видишь собственными глазами: они бьют только в людей на улице, в здания не попадают, и, возможно, эти шары самонаводящиеся. Этот вывод сделал Влад: направление движения Златы было строго к реке, оно резко изменилось в тот момент, когда к ней выбежал Николай. Ни один стрелявший человек не мог этого предположить, однако, шар попал именно в людей. Но самое страшное и непонятное было то, что не оставалось никаких следов от удара. Влад прекрасно разбирался в законах физики, неплохо знал основы химии и представлял себе следы от реакции разных веществ, но в данном случае никакая логика не работала. Ответов на вопросы не было.

Ждать неизвестности и неизбежности они не хотели, поэтому приняли решение сесть в машину и встретиться со смертью.

Ольга Владимировна, директор отеля, твердым шагом вошла в столовую. Никаких объяснений у нее не было, что твориться на улице и как дела обстоят в городе, она не знала, связаться с внешним миром не удавалось. Связь не работала, телевизионные каналы либо не показывали совсем, либо передавали только фильмы и мультфильмы. В интернете тоже никакую информацию выудить не удавалось: там можно было найти все, что угодно, кроме новостей, ни один форум не открывался, написать письма, комментарии не удавалось.

Но народ надо было успокаивать, поэтому директор приняла решение выступить перед людьми, хотя пока она не очень представляла себе, о чем он будет говорить.

– Дорогие наши гости, уважаемые посетители. – Голос ее становился все громче и увереннее. – Мы очень рады, что вы поселились в нашем отеле, и наш персонал постарается, чтобы вы ни в чем не чувствовали никаких неудобств. Я предлагаю вам следующую программу проведения выходных...

Она не успела закончить, потому что толстый мужичок, которых только что запихивал себе в рот бесконечное количество десертов, взвизгнул высоким женским голосом:

– Какая там программа! И это вы называете «мы для вас стараемся»?! Вы тут что, с ума по сходили и решили нас всех угробить? Так мы вам этого не позволим! Ребята, хватайте их, вяжите, всех в погреб!

Из-за стойки выбежал молодой парнишка – официант, и дал мужику в под дых коленкой. Тот сразу успокоился. Толпа никак не отреагировала, она была еще не готова ни к пассивному подчинению, ни к активному сопротивлению. Даже никто особенно и не обратил внимания, почему этот толстяк замолчал.

Официант когда-то учился в мед институте, очень интересовался психологией и психиатрией, и он сразу понял, что у мужика истерика, но он опасен и его стоит изолировать.

Он взял под мышки осевшего толстячка и вывел из зала через запасной выход, приговаривая на ходу: «Для вас специальное предложение: любые тортики и пирожные в номер, только позвоните на рецепшн, и вам все доставят».

Ольга Владимировна, поняв цель маневров Макса, взяла себя в руки и продолжила уверенным, решительным голосом, с милой успокаивающей улыбкой:

– Итак, в нашей сегодняшней программе целый день открытое посещение бассейна без учета времени, вечером после ужина соревнования по бильярду, а для детей в фойе второго этажа круглого корпуса – праздничная новогодняя программа с Дедом Морозом и Снегурочкой.

С той же милой улыбкой директор вышла из столовой и очень быстро ушла в административную часть здания. Здесь она преобразилась: плечи опустились, улыбка сошла с лица, брови сдвинулись. Она села за стол и нервно забарабанила пальцами, потом взяла мобильный, нашла в нем номер официанта и позвонила: «Макс», «Да, я слушаю», «Через пять минут у меня, надо посоветоваться, возьми с собой Ольгу», «С третьего корпуса?» «Да».

Ольга Грасина числилась администратором третьего корпуса, но на самом деле была правой рукой директрисы. Её поразительная интуиция всегда позволяла находить выходы из любых, казалось бы, безнадежных ситуаций. Кроме того, её потрясающая, даже пугающая хладнокровность была именно тем качеством, которое сейчас было нужно прежде всего.

Через пять минут в дверь постучали. Вошли трое: Макс, Ольга и Александра, светленькая девушка – администратор главного входа. Она была бледная, как мел, её колотила мелкой дрожью, и если бы Макс не держал ее, то, наверное, упала бы.

– Ольга Владимировна, Саше нехорошо. Может быть ее сменить сегодня на вторую половину дня? – Грасина говорила четко, веско, было видно, что она уже все продумала, выбрала единственно верный, с ее точки зрения, вариант поведения, и сейчас подсказывала его директрисе и Максиму. – Возможно, девушка простудилась, смотрите, ее колотит, и она вся горит. Мы

с Максимом проходили через первый этаж и увидели ее лежащей на полу, возможно она потеряла сознание.

– Нет, я не больна, – начала говорить Саша с большими паузами. – Я... видела такое... страшное зрелище... от которого...

– Милочка, что вы видели? – Ольга Владимировна прекрасно поняла игру Ольги Грасиной и решила ее поддерживать.

– Двое сели в машину, и их сожгли.

– Кто сжег? Какую машину? Ну, да, двое уехали, у мужа появились очень срочные дела, он даже со мной разговаривал. Я ему обещала подумать, можно ли компенсировать оплаченные дни. Знаешь, как лучше всего оформить... – директриса прекрасно играла свою роль, она делала вид, будто бы ничего не происходит, и отель живет своей обычной жизнью. – В журнале надо отметить, что они сдали номер сегодня, второго января, а в марте, да, на восьмое марта, забронируй за ними такой же номер на два дня, ведь у них два дня остается?

– Да, кажется.

– Вот, а в пометках укажи – представительские, подарочный. Так мы покажем занятый номер в марте для налогового учета, чтобы не заниматься возвратом денег. Все понятно?

– Да... Но я же видела огонь... а потом от машины ничего не осталось...

– Деточка, где ты видела огонь?

– На дороге, буквально в десяти метрах от стоянки.

– Да если бы там был огонь, то здесь бы все давно пылало, ты что не понимаешь? В такую сухую погоду, кругом деревья?

– Саш, – мягко начала Ольга, – у тебя жар, возможно бред. Пойди, приляг, я дам тебе таблетку. Но не рассказывай пожалуйста никому о каких-то горящих машинах, тебя же примут за сумасшедшую, а сейчас, извини, ненормальные на работе не нужны.

– Да, да, конечно, не надо меня провожать, я сама дойду.

Уже на пороге она обернулась:

– Но ведь на посту никого не осталось. А вдруг кому-нибудь понадобится ключ от номера, или нужно будет оплатить сауну?

– Я Лизу посажу. – Грасина быстро распределяла работу. – У нее на этаже всего один номер занят, а Света возьмет на себя второй этаж и третий. Хорошо, Ольга Владимировна?

– Да, я думаю, Света справится. Иди, Саша, не волнуйся. Но завтра утром я на тебя надеюсь. Зайди в медпункт, возьми лекарства от простуды. Постарайся не разболеться.

– Конечно, я поправлюсь.

Девушка вышла, слегка пошатываясь.

– Может быть ее все-таки проводить? – предложил Макс, – как бы она не упала где-нибудь на лестнице.

– Я думаю, дойдет, у нее просто шок. Но в целом она сильная и стрессоустойчивая. Хорошая девочка, я давно за ней наблюдаю. – возразила Ольга.

– Все, начинаем, рассаживайтесь. – голос директрисы не терпел возражений. – Я не знаю, что происходит, как долго будет длиться этот кошмар, и что говорить гостям. И пока не представляю, что творится в головах персонала. Но надо взять инициативу в свои руки, иначе они разнесут наш отель. У меня есть одна мысль, я хочу ей с вами поделиться, а вы мне подскажете, что еще можно предпринять.

Заметив насмешливый взгляд Макса и вопросительный администратора, Ольга Владимировна пояснила:

– Сегодня я была свидетелем того, как Макс прекрасно сориентировался в сложной обстановке. Этот факт говорит о том, что человек умеет быстро принимать решения, прекрасно разбирается в психологии людей и умеет на них воздействовать. Кстати, как наш толстячок?

– Игорь Иванович? Все хорошо, сидит в номере, пьет чай, запивает шампанским, заедает шоколадом. Он практически уверен в том, что наступил его самый счастливый день в жизни.

– Прекрасно, молодец. Оля, нам нужен сейчас именно такой человек, который будет воздействовать на людей в психологическом плане.

– А он надежный человек? – Ольга людям не очень верила и ото всех ждала подлости и подставы.

– Не знаю. Но, во-первых, когда происходят такие страшные события, то каждый человек думает о самосохранении, а, во-вторых, доля в бизнесе очень хороший аргумент, чтобы работать в команде.

– Так, так, так, что там про долю? – оживился Макс. – Пожалуйста поподробнее с этого места.

– Этот отель на пятьдесят процентов принадлежит мне, еще двадцать процентов у нашего главного инвестора, а остальные тридцать процентов переходят из рук в руки. Я давно уже ищу надежного постоянного учредителя, могу предложить часть этой доли Макс. Оля, я с тобой уже неоднократно говорила про вложения, для тебя это не новость.

– Да, но раньше речь шла о выкупе доли, а Макс. ты предлагаешь ее просто так? За помощь в сложной ситуации? – Грасина явно была обижена.

– А сколько мне хотите предложить? Почему часть, а не все тридцать процентов? – Макс начал торговаться.

– А мальчик-то как быстро оперился, – Ольга потеряла свое обычное самообладание, и была готова броситься на молодого человека с кулаками.

– Остановитесь, не хватало еще, чтобы мы сейчас передрались, – пыталась урезонить собеседников директриса. – Тогда точно ничего уже нельзя будет исправить. Давайте тихо и спокойно. Ваши предложения, Ольга:

– Хочу долю без выкупа, в подарок. Предлагаю мне двадцать, ему десять.

– Макс, – директриса дала слова официанту.

– Я тоже хочу двадцать. А почему нельзя отжать у инвестора?

– Нет, это не обсуждается, без него мы не потянем, нас задушат проверками. Давайте поровну, по пятнадцать?

– Я согласен, – сразу ответил Макс.

– Конечно, тебе такой подарок, непонятно за что, – администратор все еще была обижена.

– Оля, не злись, тебе тоже доля пойдет в подарок, а расходы нести опять мне одной.

– Ладно, это все-таки лучше, чем ничего. Я согласна.

– Я тоже, – тут же вступил Макс. – Как будем оформлять?

– Потом, – Ольга была непреклонна. Она ругалась больше от обиды, а не потому, что ей так хочется стать совладелицей бизнеса. Она прекрасно знала все подводные камни, ей просто не хотелось, чтобы этот мальчик ни с того, ни с сего отжал сейчас у ее подруги часть бизнеса, а еще неизвестно, принесет ли он пользу, на которую так рассчитывает директриса. – Давайте уже перейдем к конкретным шагам. Что вы придумали, Ольга Владимировна?

Директор раскрыла им свои предложения. Гостей нужно как можно дольше держать в помещениях, где не видны взрывы, не выпускать ни в коем случае на улицу, спаивать алкоголем, и еще постараться выпроводить их из отеля, потому что кормить и поить их за свой счет никто не будет.

– А персонал? – задал вопрос Макс.

– Пока не знаю. Главное, чтобы не было паники.

– Я думаю, что их надо бы собрать всех вместе и рассказать какую-нибудь легенду, главное, чтобы все в нее поверили, – высказал свое предложение Макс. – А потом спокойно подумать, как их отправить по домам. Они у нас до седьмого, восьмого их должна менять следующая смена. То есть у нас шесть дней, чтобы придумать, как организовать замену.

– Пять дней, – возразила директриса.

– Что? – переспросил Макс.

– Пять дней, – повторил она, – сегодняшний день практически закончился. И между прочим скоро ужин, народ соберется в столовой и будет ждать каких-нибудь пояснений от администрации. А, между прочим, что видели наши работники? У кого куда окна выходят? – захотела уточнить Ольга Владимировна.

– Ночью все спали, работал только бар, там работает Иван Петрович. Но он обычно сам так набирается, что к утру маму родную не помнит. И до обеда потом спит, – Макс перебирал в памяти события. – Днем я его не видел, он всегда пьет весь день кофе у себя в номере, а на ужин приходит. Я его перехвачу, выясню его впечатления от вчерашней ночи. А, кстати, двери у нас закрыты? Нельзя никого выпускать.

– Да, я прошла всё заперла. – Ольга Владимировна ответила машинально и стала перебирать в памяти, кто еще из ее персонала может быть в курсе печальных событий. – Странно, но если бы девчонки что-то видели, то уже давно бы отель гудел от их сплетен. Неужели они не в курсе?

– Кстати, вполне возможно. Ни шума, ни взрывов, ни вспышек света от этих снарядов не было, если люди заняты и не смотрели в окна, то действительно могли не знать. Мои, – это говорила Грасина, – ночью спят, потому что начинают работу очень рано, в районе пяти утра. Когда были вспышки?

– Во время завтрака, примерно в десять – это вышел Зайцев с семьей на лыжную прогулку, и чуть позже, в одиннадцатом часу – компания из розовых апартаментов вышла из домика. – Перечислял Макс известные ему факты.

– Ну вот, горничные в это время убираются в номерах, практически все окна выходят на север и юг, оттуда не видно, что творится перед столовой.

– А охрана, obsлуга из круглого корпуса? – спрашивала Ольга Владимировна.

– У них время отдыха как раз с девяти до десяти, они тоже завтракают, значит сидят в рабочей столовой, окна на север. Могли не видеть.

– Точно не видели, я в это время курсировал между общей и рабочей столовой, – рассказывал Макс, – они сидели за столом и обсуждали вчерашний выход дамы в красном платье, помните?

– А, где от платья только три тоненькие полосочки: две впереди, одна сзади? – дамы переглянулись и засмеялись.

– Ну, да, к окнам не подходили. Банников не было, – вспоминал Макс, перебирая в памяти всех, кто завтракал.

– Ну этим-то не до пустяков, – отрезала Ольга. – У них самое убойное время: они надраивают сауны, душевые, проверяют оборудование, а там окон совсем нет. Они точно не видели.

– А те, кто был в бассейне, – допытывалась Ольга Владимировна, – их окна прекрасно позволяют видеть все: и территорию отеля, и город.

– Не знаю, – Грасина задумалась. – Они могли. Их там сколько? Человек пять?

– Было меньше, – опроверг ее официант. – Люда сидела в столовой, млела рядом с Зыковым, Арина тоже была там, болтала по телефону... Кстати, а почему у нее была связь?

– Связь пропала ближе к обеду, утром была. – Ольга хорошо это знала, потому что сама утром разговаривала с дочерью и мужем.

– Больше никого из банников не было? – уточнила у Макса Ольга Владимировна.

– Нет.

– Значит остаются: Лыков, Звягин и Ступоров. А потом, когда народ толкался в бассейне, после завтрака и до обеда, где были наши?

– Да они тоже то появлялись, то уходили, – поясняла Ольга, – они курсируют между внутренними помещениями и водой.

– Но они молчат. Неужели не заметили? – задумчиво проговорила директриса.

– Надо с ними поговорить. – Грасина на секунду задумалась, потом продолжила, – но сначала необходимо выработать одну общую легенду для всех, и для посетителей, и для персонала.

– Конечно, – поддержала ее директриса. – А взорванную машину видела только Александра?

– Туда окна совсем не выходят. – машинально ответила Грасина. – Меня осенило: так это же повод выпроводить всех гостей. Они будут разъезжаться, и никто не поймет, что с ними случилось. Надо только Сашу оттуда изолировать.

– А если всех, кто что-то видел отправить на улицу по каким-нибудь делам? – высказался официант.

От такого предложения Макса обе женщины онемели. Несмотря на жесткость в ведении бизнеса и отсутствие всякой жалости к людям, посылать своих работников на верную смерть женщинам не хотелось.

– Я увидела в тебе хорошего психолога, – наконец директриса нашла, что ответить, – и надеялась, что ты подберешь ключик к каждому человеку, и к нашему коллективу тоже. И потом глупо считать, что мы сможем оставить их в неведении. Я просто хотела, чтобы не было паники и истерии, и ни в коем случае не хочу отправлять своих людей на гибель!

Нависла тяжелая пауза. Каждый из присутствующих почувствовал себя гадко и мерзко, потому что только что они обсуждали проблему, в которой живые люди были просто разменной монетой. Директриса включила экраны, она всегда периодически просматривала, что творится в помещениях и на территории отеля, и сейчас это сделала скорее по привычке, чем осознанно.

На экранах отобразились разные комнаты, вроде-бы все было спокойно. Бассейн, народ купается, ходит по лестнице от воды к саунам; коридоры, никого нет, вон только две горничные, со второго и третьего этажей третьего корпуса остановились и о чем-то болтают. Ольга Владимировна приблизила изображение, нет, лица не напряжены, разговор спокойный, не тревожный.

– Так, скоро ужин, все по местам, – скомандовала директриса. – Я пока посмотрю, у кого насколько оплачены номера. Будем готовить гостей к выезду. Если у них будут вопросы, почему нет новых заезжающих, отвечаем, что отель закрывается на карантин на пару недель, а сейчас некий пересменок. Оля, попробуй выяснять настроение среди наших работников, какой информацией они обладают.

– Хорошо.

Совещание закончилось, Ольга и Макс разошлись по своим рабочим местам.

Ольга Владимировна еще некоторое время сидела за столом в полном одиночестве и думала о том, что люди есть люди, что их нельзя посылать на верную смерть, но с другой стороны, она же не может одни брать на себя все расходы. С внешним миром связи никакой, что творится в городе, она не знает, новые посетители не заехали, хотя на сегодняшний день было выкуплено порядка десяти номеров. Если быть честной и сопоставить доходы и расходы, то у нее на счете сейчас достаточная сумма, потому что отель выкуплен на все новогодние праздники, и даже часть предоплаты внесена за февральские выходные, и даже на восьмое марта. Продукты закуплены, и она может нынешнюю компанию кормить еще пару недель. Ну а если все успокоилось, и завтра посетители снова приедут? В том числе и те, кто должен был засесть сегодня? Кто тогда будет возмещать ей убытки, если она примет решение и оставит всех сегодняшних гостей до того времени, когда все закончится, и появится хотя бы какая-нибудь информация о том, что же все-таки происходит.

В конце концов, почему она должна заниматься благотворительностью? Она брала на себя обязательства по обеспечению отдыха на высшем уровне для гостей на определенный

период времени. Она свои обязательства выполняет. Сегодня вечером для прибывших будет устроен маскарад в баре. Нет, в баре нельзя. Большие окна, из них видно город, неизвестно, что там происходит. Макс говорил, что время от времени снаряды падают.

Что же придумать. «Лиза! Вот, кто мне поможет!» В Лизином ведении были все культурные мероприятия отеля. Она постоянно что-нибудь придумывала и организовывала. Директриса подняла трубку и вызвала к себе Лизу.

Так что для своих гостей она устроит все на высшем уровне, а потом они разъедутся в соответствии со своим оплаченным временем. Все по-честному. Дальше она за них не отвечает! А вот персонал ей, директрисе, дорог, и поэтому о своих людях она будет заботиться и разрешит им выйти на улицу только когда будет уверена в том, что никакой опасности нет!

Через пару дней Ольга Владимировна будет сидеть вот так же, в этом же кабинете, и думать о том, что нет предела человеческой подлости...

Но вернемся к событиям второго января.

В семь вечера отдыхающие потянулись на ужин в столовую. Для них все было, как всегда, прекрасно подготовлено: чистые скатерти, вежливый персонал, огромный выбор блюд. Все тихо и спокойно. Макс находился в зале и зорко следил за всем происходящим. В его задачу входило погасить любое проявление истерики.

А в это время весь персонал, за исключением занятых в организации ужина, собрался в большом конференц-зале.

– Я вас собрала здесь для того, чтобы прояснить некоторые детали, – начала Ольга Владимировна.

Грасина провела определенную работу и выяснила, что персонал отеля события с огненными шарами не обсуждал. Никто из них ни словом не обмолвился об этом происшествии. И Ольга сделала вывод: либо никто действительно ничего не видел, либо они настолько запуганы тем, что за любую провинность их выгонят с работы, что предпочитают молчать. После получения этой информации они вдвоем выработали определенную линию поведения, придумали ту самую легенду для obsługi, которую теперь и планировала рассказать директриса своим подчиненным.

– Вчерашней ночью кое-что произошло. На нефтезаводе была аварийная ситуация, и некоторое количество вредных для дыхания веществ попали в воздух. Возможно, вы что-то видели, потому что авария сопровождалась выбросами загоревшейся породы. Я вам не сообщала эту информацию так долго, до самого вечера, потому что произошли сбои со связью, не работали телефоны, но вот буквально недавно, около получала назад мне поступил факс, в котором вкратце описан, что же произошло на самом деле, и даны рекомендации, как себя нужно вести. Так вот, появление на улице крайне нежелательно в ближайшие два-три дня. Поэтому мне советовали придержать людей в здании, не разрешая покидать его. А за это время будут проведены специальные мероприятия, направленные на очищение воздуха, кроме того синоптики предсказывают резкую смену направления ветра, и к пятому числу ограничения будут сняты. наших постояльцев с особой предосторожностью мы отправим по домам в те дни, когда их время закончится, а те, кто должен был захватить сегодня, перенесут свое помещение на более позднее время.

– Можно вопрос? – подняла руку одна из женщин. – А как же они поедут по домам, если на улицу выходить нельзя?

– Нахождение на открытом воздухе нежелательно, потому что можно наглотаться вредных веществ, их концентрация достигнет в легких такого состояния, что человек может умереть. Мы же предложим людям респираторы, чтобы они смогли дойти до машины, когда они закроют двери и включат кондиционеры, вредного воздействия на них уже не будет. А вернув-

шись домой они смогут в полной мере узнать о произошедшем. В городе сейчас проводится разъяснительная работа, так что там им будет даже лучше. Если к вам будут обращаться с вопросами, пожалуйста расскажите им все, что до вас сейчас довела. Для меня важно, чтобы ни они, ни вы не волновались и спокойно работали. Ваша смена заканчивается как раз пятого января, ваши близкие в курсе, что вы здесь, на работе, им не о чем беспокоиться. Так что пятого, как обычно, вы покидаете отель на выходные, и через неделю снова приступаете к работе. Есть еще вопросы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.